

ГРОЗДЬЯ ГНЕВА

РЕЙТИНГ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИИ. ОСЕНЬ 2013 - ВЕСНА 2014 ГОДА

Исследование уровня межэтнической напряженности в регионах России проводилось сотрудниками ЦИНКа и «Клуба Регионов» в период с сентября 2013-го по март 2014-го года.

Предлагаем сначала изучить карту конфликтов (активна «зона рисков» - красная, оранжевая и желтая), а затем перейти к краткому анализу ситуации в сфере межэтнических отношений и основным выводам. Данные выводы сопровождаются подробными выкладками по каждому из регионов, входящих в «зону риска».

Также вы можете ознакомиться с методологией нашего исследования (см. Приложение №1), списком экспертов (см. Приложение №2) и авторским коллективом.

Контакты: rating@roscink.ru

Распределение регионов России по степени межэтнической напряженности

Неоднократные случаи массовых насильственных действий

Дагестан, Москва, Санкт-Петербург, Ставропольский край, Татарстан

Неоднократные организованные массовые ненасильственные конфликтные действия; зафиксированы случаи этнически мотивированного насилия; политическая активность с эксплуатацией этнической тематики

Астраханская область, Краснодарский край, Московская область, Нижегородская область, Ростовская область, Самарская область, Саратовская область, ХМАО, Челябинская область

Неоднократные случаи целенаправленных насильственных этнически мотивированных действий; массовые ненасильственные действия

Башкирия, Владимирская область, Волгоградская область, Воронежская область, Ивановская область, Ленинградская область, Липецкая область, Новосибирская область, Омская область, Пермский край, Свердловская область, Томская область, Хабаровский край

Преимущественно ненасильственные конфликтные действия; единичные не связанные друг с другом случаи этнически мотивированных насильственных действий
Адыгея, Алтайский край, Архангельская область, Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область, Калужская область, Камчатский край, Карелия, Кемеровская область, Кировская область, Коми, Курганская область, Курская область, Мордовия, Мурманская область, Новгородская область, Приморский край, Псковская область, Рязанская область, Тверская область, Тульская область, Удмуртия, Чувашия, Ярославская область

Отсутствие зафиксированных конфликтных действий либо несколько онлайн-действий; отсутствие доказанного насилия по этническому признаку

Амурская область, Белгородская область, Брянская область, Вологодская область, Еврейская АО, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калининградская область, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Костромская область, Красноярский край, Магаданская область, Марий Эл, Ненецкий АО, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область, Республика Алтай, Сахалинская область, Северная Осетия, Смоленская область, Тамбовская область, Тува, Тюменская область, Ульяновская область, Хакасия, Чечня, Чукотка, Якутия, ЯНАО

Анализ межэтнической напряжённости в регионах России

Российское общество остается расколотым в социальном, идеологическом, культурном и национальном отношении. В 2013г. проблема межнациональных отношений вышла на первый план. Массовые волнения в Пугачеве, Бирюлево и других городах показали, что одной только пропагандой дружбы народов невозможно преодолеть межнациональную рознь.

На смену проблеме сепаратизма пришла новая угроза – рост ксенофобии и связанных с нею экстремистских идеологий. В настоящее время рост межэтнической напряжённости констатируется всеми опрошенными экспертами, и очевидно, что необходимо обстоятельное изучение данного феномена и долгая работа по снятию напряжённости и предотвращению конфликтов.

Проведенный нами мониторинг открытых источников показал, что в общей сложности с 1 сентября 2013г. по 20 марта 2014г. в России произошло 570 этнически мотивированных конфликтных действий различной степени интенсивности (от размещения ксенофобного контента в интернете до массовых столкновений с применением оружия и смертельными исходами). Можно прогнозировать: если эффективность государственной национальной политики останется на столь же низком уровне, межэтническая напряжённость в обществе будет расти, а география конфликтов – расширяться.

Протестные настроения, вызванные социально-экономическими проблемами, несовершенством политической системы, коррупцией, все чаще выражаются в форме национализма, в том числе радикального. Между тем федеральный центр фактически перекладывает ответственность на регионы и муниципалитеты, требуя от них не допускать проявлений ксенофобии. На местах поставленную задачу считают трудновыполнимой. Показательна ситуация, когда на введенную в субъектах РФ должность ответственного за межнациональные отношения нет соискателей.

Проблема требует глубокого изучения и гибкого реагирования на вызовы, которые имеют глобальный характер. Общемировой тренд – демографическое давление бедного аграрного Юга на индустриальный и более богатый Север – повторяется и в России. Глобальная исламизация непосредственно влияет на этнокультурную ситуацию в российских регионах, причем не только мусульманских.

Трансграничность и оперативность интернет-СМИ и блогосферы лишают чиновников на местах возможности «замять» межнациональный конфликт или подать его как бытовой. Избежать нагнетания ситуации и перерастания ее в социальный взрыв можно только грамотными решениями, принимаемыми с учетом общественных настроений.

Основные факторы межэтнической напряжённости

Эксперты выделили следующие факторы межэтнической напряжённости:

- неконтролируемая миграция;
- социально-экономическая депрессия, приводящая к «поиску виновных» и ксенофобии;
- отсутствие внятной национальной политики;
- связанная с предыдущей проблема неосведомлённости населения о реальной ситуации и отсутствие культуры межнационального общения;
- противостояние элит и кланов на фоне высокого уровня коррупции и массовой бедности
- в ряде национальных республик;
- низкая ответственность СМИ, зачастую раздувающих конфликты;
- распространение радикального ислама и активность других государств.

Большинство перечисленных факторов являются общими, некоторые имеют региональную специфику. Рассмотрим подробнее некоторые проблемы, имеющие отношение к росту межнациональных конфликтов.

Изменение соотношения этнических групп

Эксперты отмечают, что увеличение численности той или иной некоренной этнической группы необязательно является фактором напряжённости, однако нерегулируемая миграция ведет к росту преступности, вытеснению местного населения из ряда сфер деятель-

ности, что, разумеется, вызывает у него негативную реакцию. В этих условиях наиболее острая ситуация сложилась в южных регионах.

Также в группу риска входят регионы и отдельные города с высоким уровнем жизни, независимо от географического положения (Москва, Петербург, Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа и т.д.), привлекательные для образовательной миграции регионы (Томская и Новосибирская области, Приморский край), «транзитные регионы» (Ставропольский край, через который миграционный поток направляется в Центральную Россию).

В качестве позитивного примера эксперты называют Калужскую область, где, несмотря на высокий приток мигрантов, пока не наблюдается обострения межнациональных отношений. Это объясняется в первую очередь обособленным проживанием гастарбайтеров в специально созданных рабочих городках.

Таким образом, в условиях недостаточно эффективной государственной политики изменение численного соотношения этнических групп в региональном социуме можно считать фактором роста напряжённости.

Проблема «титульных этносов»

В целом эксперты не считают, что статус титульного этноса в субъекте Федерации обязательно является фактором напряжённости, в то же время отмечают проблемы, связанные с вытеснением представителями титульного этноса представителей других народов, в первую очередь русских, из государственных и муниципальных органов власти в ряде республик, прежде всего в Татарстане и Якутии. В Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, где титульными являются два этноса, один из них, по мнению экспертов, находится в ущемленном положении.

В то же время почти единогласно эксперты отметили, что такой процесс, как занятие отдельных ниш в бизнесе определёнными этническими группами, хоть и имеет место, но конфликтогенным фактором не является и носит естественный характер. Единственным исключением может являться Москва, но это вызвано крайне высокой миграционной динамикой.

Этническая преступность

По мнению некоторых экспертов, преступность – понятие наднациональное, вызванное социально-экономическими, а не этническими факторами. Ставится под вопрос сам термин «этническая преступность», так как его чёткой дефиниции пока нет. Есть мнение, что корректнее говорить о «мигрантской» преступности.

Половина опрошенных экспертов, однако, полагают, что феномен этнической преступности существует и является фактором роста межнациональной напряжённости.

Москву отдельно отмечают как регион с самым высоким уровнем этнической преступности и как город с максимальной вероятностью образования гетто. Ситуация обусловлена колоссальным уровнем внутренней и внешней миграции в российскую столицу при отсутствии эффективного контроля за приезжими со стороны правоохранительных органов. Отдельно эксперты выделяют преступные сообщества, объединяющие выходцев из Средней Азии и Чеченской республики.

Этнический национализм

Национализм в его радикальных проявлениях является существенным фактором роста межэтнической напряжённости, причём как русский национализм, так и национализм этнических меньшинств.

Русский национализм более характерен для Москвы, Петербурга, юга России. Ситуативные проявления ксенофобии возникали также в относительно спокойных регионах: Карелии (Кондопога), Свердловской (Сагра), Нижегородской (Арзамас) и Саратовской областях (Пугачев).

Как отметил один из респондентов, популярными являются не националистические организации, а националистические идеи, а носителями данных идей часто становятся подростки, не имеющие опыта общения с представителями других народов.

Национализм этнических меньшинств характерен для национальных республик (где он приобретает форму шовинизма «титulyного этноса»), а также для молодых представителей ряда диаспор. В ряде республик бытовой национализм сочетается с этноцентризмом местных элит. Для таких регионов актуален сепаратистский дискурс.

Одним из факторов роста националистических настроений в Краснодарском крае экспертами, в числе прочего, названы неуместные публичные высказывания представителей региональной власти.

Отдельно эксперты выделяют депрессивные регионы, рост национализма в которых неизбежен и закономерен, независимо от национального состава населения.

Перспективы протестов с этнической риторикой

Эксперты прогнозируют, во-первых, этнизацию бытовых и социальных конфликтов, во-вторых, политизацию этнических конфликтов, а также рост протестов, связанных с этнической тематикой, и формирование приезжими своих организаций.

Общее мнение – рост этнически мотивированных протестов не связан исключительно с этничностью, среди факторов можно указать следующие: распространение радикального ислама; пассивность федерального Центра и попытки влияния на национальные регионы

со стороны других государств; стремительная урбанизация северокавказского населения и его отток в Центральную Россию; усиление конкуренции за рабочие места между коренным населением и приезжими. Стоит обратить внимание на рост активности политических организаций, эксплуатирующих этническую проблематику (в том числе в ходе избирательных кампаний) с целью повышения популярности.

Проблемные аспекты государственной национальной политики

Отсутствие системной федеральной политики лишь отчасти компенсируется региональной политикой, к тому же достаточно эффективная региональная политика реализуется далеко не везде. В подавляющем большинстве спокойных регионов конфликтов не происходит в силу естественных причин (мигранты не проявляют интереса из-за отсутствия возможностей заработка, когда регион удалён и небогат) либо отсутствия событий, способных послужить детонаторами.

Некоторые эксперты отмечают заинтересованность властей ряда национальных республик в поддержании определенного уровня межэтнической напряжённости. Для элит этих регионов национальная карта является одним из козырей в торге с Москвой.

Ужесточение законодательства не свидетельствует о системности государственной политики, разработка которой началась лишь после того, как на данную сферу обратил внимание Президент Российской Федерации Владимир Путин.

Неспособность органов региональной власти разобраться со строительными компаниями, которые сильнее всего заинтересованы в притоке мигрантов, респонденты характеризуют как один из самых явных показателей неэффективности государства.

К регионам с неэффективной национальной политикой отнесены Краснодарский и Ставропольский края, Москва. Относительно Москвы и Московской области прозвучало мнение, что этническая тематика не столько присутствует объективно, сколько искусственно создаётся. В большинстве русскоязычных краев и областей власти на межэтнические вопросы чаще всего реагируют постфактум.

Среди регионов с успешной национальной политикой эксперты назвали Пермский край, Саратовскую, Оренбургскую области, Мордовию, Чувашию.

Весьма спорен тезис относительно благополучия ситуации в Чечне: эффективность национальной политики и межэтническая стабильность вызваны, во-первых, авторитарным стилем управления, во-вторых, вытеснением в результате известных событий нечеченского населения из республики и превращением её в моноэтнический субъект.

Регионы в «группе риска»

Как отмечают эксперты, наиболее угрожающая межэтническая ситуация по совокупности причин сложилась в Москве, Московской области, Петербурге, на Северном Кавказе и в Поволжье.

Большинство экспертов единогласно выделяют в качестве одного из самых проблемных регионов Дагестан. Кроме него, регионами с очень сложной ситуацией названы Чечня и Ингушетия (катализатор – многолетний территориальный конфликт), Кабардино-Балкария (конфликт между тюркскими и кавказскими народами), а также Калмыкия (конфликт между ногайцами и калмыками). Эксперты прогнозируют снижение актуальности темы «геноцида черкесского народа», педалируемой рядом организаций.

«Тлеющий» Северный Кавказ оказывает негативное влияние на близлежащие регионы, в первую очередь на Ставрополье и Ростовскую область, где проблема межнациональных отношений становится все более острой.

Если напряжённость в регионах Южного федерального округа (Волгоградская, Ростовская области, Краснодарский край и др.) обусловлена близостью Северного Кавказа, то Поволжье эксперты характеризуют как «самостоятельный очаг напряжённости».

К «зоне риска» отнесены также несколько регионов Сибири и Дальнего Востока.

Сибирь и Дальний Восток

Сибирь и Дальний Восток традиционно воспринимаются как наиболее спокойные в межэтническом отношении территории. В то же время, по мнению ряда экспертов, серьезным дестабилизирующим фактором в Сибири может стать распространение радикального ислама среди приезжих.

Тюменская область, ХМАО и ЯНАО находятся в потенциальной зоне риска (по причине большого притока мигрантов-иностранцев и граждан России из других регионов), однако эксперты не оценивают ситуацию там как угрожающую по нескольким причинам: богатство региона, позволяющее нивелировать социальные риски; традиционно многонациональный состав (первыми специалистами, приехавшими развивать нефтедобычу, были выходцы из Азербайджана, Башкирии, Татарстана и т.п.); целенаправленная национальная политика властей.

Вместе с тем в ХМАО и ЯНАО уже отмечается рост влияния криминализованных кавказских диаспор, которые не только постепенно вытесняют русскоязычное население, но и вступают в конфликты с мигрантами-азиатами.

Некоторая межэтническая напряжённость присутствует в национальных республиках Сибири и Дальнего Востока, однако носит более сдержанный характер, нежели в Поволжье

или на Северном Кавказе, имеет характер не прямого противостояния, а скорее постепенной этнизации органов власти.

Очень серьёзной проблемой является присутствие мигрантов и сезонных рабочих из Китая, которое несколько сглаживается размерами территории (более существенным фактором напряжённости эксперты называют кучность проживания), но остаётся существенным риском. Причём Китаю даже выгодно негативное отношение жителей Дальнего Востока к мигрантам из Средней Азии, так как оно позволяет расширить зону проникновения китайцев.

Основные выводы

1. При сохранении существующих условий (государственная национальная политика, динамика миграции и т.д.) можно прогнозировать лишь нарастание межэтнической напряжённости в регионах России.
2. Нерегулируемая внешняя и внутренняя миграция неизбежно ведет к росту этнической преступности, усилению конкуренции между местными и приезжими и, как следствие, к росту ксенофобии.
3. Очевидно наличие основных центров межэтнической напряжённости, и, судя по всему, региональная власть в них не сможет справиться с угрожающей ситуацией своими силами.
4. Наиболее острая межэтническая ситуация сложилась в нескольких регионах, однако любой конфликт на национальной почве в столице автоматически повышает уровень ксенофобии в целом по стране.
5. Во многих регионах межнациональная напряженность носит латентный характер и может вылиться в стихийный протест под влиянием резонансного преступления с участием приезжих.
6. Все чаще этнически окрашенными становятся конфликты, причины которых следует искать не только в межнациональной, но и в социально-экономической и политической сферах. В пользу этого говорит, в частности, тот факт, что почти все массовые этнически мотивированные протесты местного населения в последние годы случались в неблагополучных городах (Пугачев) или районах (Бирюлево).
7. Распространение радикального ислама повышает вероятность конфликтов даже в тех регионах, где представители разных национальностей мирно сосуществуют (Татарстан).
8. Причина межнациональных конфликтов заключается также в культурной изоляции мигрантов, что ведет, с одной стороны, к неадекватному поведению выходцев с Кавказа и из Средней Азии, с другой – к формированию образа врага-мигранта в сознании русской молодежи. Отдельной проблемой является низкий уровень информированности населе-

ния: как о других этносах, так и о тематических мероприятиях, целью которых является их сближение.

9. На федеральном уровне национальная политика фактически отсутствует, в регионах же губернаторы и мэры реагируют на проблемы ситуативно и постфактум. Общепринятых эффективных моделей предотвращения межэтнических угроз до сих пор не создано. В то же время развитие средств массовой коммуникации повышает требования к скорости и публичности реакции власти, и это необходимо учитывать.

10. В настоящее время государство в сфере урегулирования межнациональных конфликтов пока лишь усиливает карательную функцию, эффективность которой спорна. Карательные меры применяются интенсивно, но беспорядочно, а понятие «экстремизм» трактуется произвольно. В отдельных регионах за относительно безобидные записи в социальных сетях выносятся большое число обвинительных приговоров, что вызывает возмущение граждан. В итоге относительно спокойная ситуация становится напряжённой.

11. В результате отсутствия общей практики правоприменения за одни и те же правонарушения в разных регионах применяется разная мера наказания. Отсутствует единый стандарт реагирования должностных лиц на инциденты в межэтнической сфере, что приводит либо к попыткам их замалчивания, либо к неуместным высказываниям, которые лишь провоцируют межэтнические конфликты.

12. Анализ межэтнических конфликтов в регионах показывает, что их число заметно снижается при высокой динамике политико-экономических процессов. Так, в период Олимпийских игр и политического конфликта на Украине число конфликтов существенно уменьшилось.

13. Принцип субсидиарности можно реализовывать, передавая часть полномочий и ответственности общественным советам при органах власти и мотивируя их к участию. Подобная «стратегия вовлечения» позволит наладить сотрудничество в том числе с умеренными националистами и выиграть «борьбу за молодёжь».

14. В отсутствие государственной политики «активного вмешательства» идеологический вакуум интенсивно заполняется различными организациями, в том числе исповедующими деструктивные, антисоциальные идеи. Необходимо помнить, что националистические идеи носят во многом абстрактный характер, поэтому одна лишь борьба с организациями не даст желаемого эффекта. Вовлечение молодёжи в регионах в общественно полезные проекты становится не благим пожеланием, а жизненно необходимым средством снижения риска спонтанных социальных извержений.

Очень высокая напряженность

Регион характеризуется очень высокой степенью межэтнической напряженности. Зафиксировано значительное количество конфликтов на почве межнациональной розни, в том числе массовых, в том числе с применением насилия. Общий прогноз – тенденция неблагоприятная, возможна дальнейшая эскалация конфликтов.

Республика Дагестан

Дагестан является самым многонациональным субъектом РФ (коренными малочисленными народами признаны 14). Причина большинства конфликтных ситуаций – земельные споры после возвращения переселённых в советский период народов на прежние места (например, между кумыками и лакцами). Ряд проживающих в Дагестане народов занимается традиционными промыслами, поэтому любые попытки со стороны власти отобрать у них землю и отдать ее переселенцам вызывают возмущение среди местного населения и способствуют росту межнациональной напряженности. Сложность ситуации вызвана также тем, что зачастую права на землю не оформлены должным образом.

Эксперты отмечают, что Дагестан (в отличие от других регионов, находящихся в «зоне риска») характеризуется отнюдь не угрозой бытового национализма. Опасность сконцентрирована в сфере межклановых противоречий, а также конфликтов не только между этносами, но и между субэтносами. Ситуация усугубляется традиционным порядком распределения государственных и муниципальных должностей по этническому и клановому признаку, а также стремительной архаизацией социальной структуры, выражающейся в том числе в реставрации таких институтов, как кровная месть. Катализатором негативных процессов являются также распространение радикального ислама среди молодёжи и катастрофический уровень безработицы (в некоторых районах республики скрытая безработица достигает 90%).

Главной проблемой Российской Федерации, связанной с Дагестаном, является то, что регион, переживая стремительный регресс социальных отношений в сторону Средневековья, посредством миграции экспортирует агрессивную-архаичную модель общественных взаимодействий в остальные регионы, зачастую провоцируя межнациональные столкновения.

Эксперты о регионе

Ахмет Ярлыкапов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН, учёный-кавказовед

В Дагестане есть серьезная напряженность между аварцами и чеченцами по вопросу воссоздания чеченского Ауховского района. Этот район должен быть восстановлен с выселением тех аварцев, которые там живут сейчас. Но кто в России знает об этом? Практически никто, только специалисты. Потому что об этом много не пишут, как и о многих других процессах, которые происходят в том же Дагестане. Никто не знает о митингах и ситуации в Карамане, о ситуации в пригородных поселках Махачкалы, которые населены кумыками, и т.д.

Надана Фридрихсон, политический аналитик института ЕВРАЗЭС, журналист

Дагестан нестабилен. И ряд местных политических элит, судя по всему, пытаются финансировать эти национальные всплески.

Аликбер Аликберов, руководитель Центра изучения Центральной Азии, Кавказа, Урала и Поволжья Института востоковедения РАН

Дагестан страдает от избыточной рабочей силы. В некоторых районах республики скрытая безработица достигает 90%. От нищеты люди уезжают. В Махачкале теперь (проживают) в основном выходцы из деревень. Там сельская культура съела городскую.

Александр Крылов, ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН, президент научного общества кавказоведов

Дагестан сложен тем, что там сразу несколько титульных наций. И между ними закреплено разделение властей и государственных постов. И это создает напряжённость. В современном обществе это является архаизмом, но изменить систему очень сложно. Всем понятно, что проводить новую реформу административных границ или статусности разных народов на Северном Кавказе – это значит начинать новую кавказскую войну.

Москва

Высокий уровень экономического развития Москвы, несопоставимые с остальными регионами перспективы, возможность трудоустройства и высоких заработков привлекают сюда миллионы как граждан России, так и мигрантов из соседних стран.

Являясь столицей Российской Федерации, Москва обладает базовыми условиями для возникновения межэтнических конфликтов: высокая плотность населения, постоянный контакт разных этносов, высокий уровень жизни вкупе с сильным социальным расслоением, крайне высокая динамика политических процессов (обуславливающая активность в том числе националистических организаций), значительное число рабочих-мигрантов, свойственный большинству мегаполисов высокий уровень преступности, высочайшая активность СМИ.

Кроме того, Москва – единственный город, в отношении которого экспертами высказаны опасения по поводу возможного появления этнических гетто. Не стоит забывать также о том, что высокая стоимость покупки и аренды жилья в Москве определяет географию расселения приезжих, значительная часть которых работает в столице, однако селится в Московской области.

В большинстве конфликтных ситуаций в Москве участвуют представители фанатских группировок, националистических организаций и мигранты (как внутренние, так и внешние), чаще всего – выходцы с Кавказа, узбеки и таджики, иногда конфликтные действия направлены на иностранцев (чернокожих, афганцев). При этом любые проявления межэтнической напряжённости привлекают внимание центральных СМИ, вследствие чего становятся резонансными как на местном, так и на федеральном уровне.

Московской особенностью является активное участие в межэтнических конфликтах несовершеннолетних подростков 15-17 лет (в остальных регионах возраст активных участников столкновений, как правило, выше).

Эксперты о регионе

Олег Атмашкин, директор Центра популяризации культур народов мира «Проект Этнология», историк-культуролог, эксперт по этнологии

Протестное настроение в Москве будет только нарастать. Представители некоторых диаспор в личном общении говорят, что даже возможны межэтнические войны.

Аликбер Аликберов, руководитель Центра изучения Центральной Азии, Кавказа, Урала и Поволжья Института востоковедения РАН

Огромный поток приезжих из центральноазиатских и кавказских регионов и их зачастую вызывающее поведение создают у москвичей ощущение того, что мигранты приезжают сюда, как на охоту. Здесь они демонстрируют поведение, не свойственное даже в рамках их национальной культуры.

Санкт-Петербург

Санкт-Петербург, являясь вторым по экономической и социальной привлекательности городом страны, ежегодно получает значительный приток внешних и внутренних мигрантов.

Эксперты зачастую называют Санкт-Петербург вторым после Москвы по уровню межэтнической напряжённости регионом. Большинство из межэтнических конфликтов связано с деятельностью националистических организаций и неформальных фанатских и ультраправых группировок. Как правило, участниками конфликтных ситуаций являются трудовые мигранты из стран Средней Азии (таджики, узбеки), внутренние мигранты из

республик Северо-Кавказского федерального округа (в основном дагестанцы) и члены националистических групп, зачастую несовершеннолетние. Особое внимание привлекают регулярные вооруженные нападения на мигрантов из Средней Азии в вечернее время, которые, как правило, приводят к гибели или тяжелым ранениям жертв и остаются нераскрытыми. Несмотря на попытки властей наладить общественный диалог с привлечением диаспор и националистов, в частности через создание комитета по межнациональным и межконфессиональным делам при правительстве города в ноябре 2013г., динамика межнациональной напряженности остается негативной.

Обращает на себя внимание ожесточённый характер конфликтов в Петербурге, многие из которых происходят с применением оружия и заканчиваются смертельным исходом. Если в Москве конфликты часто приобретают политический окрас, становятся медийными, публичными, массовыми (по сути, имеют характер политических деклараций), то в Петербурге конфликты имеют форму локальных непубличных стычек – с летальным исходом и без каких-либо деклараций.

Эксперты о регионе

Оксана Намлинская, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института проблем рынка РАН

Большую роль в росте межнациональной напряженности играет ситуация на рынке труда. Экономически активные регионы традиционно привлекают большое количество мигрантов, и в этом случае конфликтность является не чем иным, как борьбой за доступ к ресурсам.

Виталий Трофимов-Трофимов, этноконфликтолог, вице-директор центра Гумилева

С одной стороны, Санкт-Петербург демонстрирует тенденции, характерные для столичных городов во всем мире. Мигрантов привлекает развитая экономика. С другой стороны, местные власти до сих пор не научились и не готовы работать в сложившейся ситуации. По сути, чиновники отказываются работать, зная, какая большая ответственность на них возложена.

Ставропольский край

Ставропольский край – единственный регион в составе СКФО, не являющийся национальной республикой.

Развитая экономическая и социальная инфраструктура, наличие рабочих мест (в условиях хронической для Северного Кавказа безработицы), обширные земельные угодья, высокий административный статус (столица федерального округа), транзитное положение, наличие вузов закономерно привлекают выходцев из кавказских республик и обуславливают высокую интенсивность контактов между представителями различных этносов. Массовая неконтролируемая миграция (приводящая к ухудшению криминогенной обстановки) вызывает

рост националистических настроений среди местного населения и, как следствие, количества бытовых конфликтов.

В большинстве зафиксированных за исследуемый период случаев участниками (и инициаторами) конфликтных ситуаций являются выходцы с Кавказа – чеченцы, дагестанцы, ингуши, армяне, причем конфликты происходят как между представителями этих народов, так и с участием местного русского населения. Наиболее часто межнациональные столкновения происходят в среде молодых людей 19-26 лет. В совокупности конфликтов можно выделить две большие группы: массовые драки, возникшие по бытовым причинам и переросшие в межнациональные столкновения, и оскорбления по национальному признаку, сопровождающиеся насилием или угрозой его применения.

В регионе не наблюдается активной деятельности националистических организаций или молодежных группировок, однако необходимо отметить специфическую роль казачества, традиционно позиционирующего себя в качестве защитника местного населения.

Несмотря на то что значительная часть конфликтов сосредоточена в крупных и средних городах (Ставрополь, Минеральные Воды, Пятигорск), межнациональная напряженность характерна и для сельских районов края. Эксперты не видят причин снижения межэтнической напряженности и прогнозируют её дальнейший рост.

Эксперты о регионе

Виктор Авксентьев, доктор философских наук, директор Института социально-политических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН

Межэтнические конфликты в Ставрополье происходят постоянно. Основные их участники – русские, дагестанцы, чеченцы, ингуши. Непокойно себя ведут ногайцы и даргинцы. Основных факторов два. Во-первых, сложная этническая структура региона, поэтому все общероссийские проблемы здесь манифестируются как межэтнические. Вторым моментом – это глубинный социокультурный раскол, который произошел на юге еще в советский период между республиками Северного Кавказа, в которых архаика овладела всеми сторонами жизни, и более-менее модернизированными русскими территориями.

Виктория Леденёва, кандидат социологических наук, доцент, руководитель Центра изучения миграционной политики при Международном институте государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Южные регионы вообще очень напряжены. Больше всего там проблем с внутренней миграцией. Русское население постепенно вытесняется приезжими. Если, например, в Краснодарском крае еще как-то удастся сдерживать этот процесс, то в Ставрополье все гораздо сложнее. Вообще в Ставропольском крае проблем больше, чем где бы то ни было.

Татарстан

Татарстан является одним из наиболее экономически развитых регионов РФ. Столица Татарстана, Казань, – третий по количеству мигрантов город в Приволжском федеральном округе, однако внешняя миграция не входит в число наиболее значимых факторов межнациональной напряженности ни в городе, ни в республике. Среди конфликтных ситуаций в регионе можно выделить две большие группы:

- 1) онлайн-преступления, связанные с распространением в социальных сетях материалов, разжигающих межнациональную рознь;
- 2) конфликтные действия, вызванные противоречиями между титульным этносом (татарами) и остальным населением республики, особенно в языковом вопросе.

В числе онлайн-экстремистов есть не только молодежь, но и взрослые люди (39-62 года), что свидетельствует об остроте общественных дискуссий. Конфликтные ситуации второй группы носят, как правило, мирный характер и связаны с проведением массовых акций и попытками конструктивного общественного диалога. Отмечены конфликты с участием трудовых мигрантов и выходцев из республик Северного Кавказа, однако их число сравнительно невелико. Динамика проявлений межнациональной напряженности стабильно высокая. Активную деятельность осуществляют татарские националистические организации («Иттифак», «Азатлык»), при этом часто их позиция и требования совпадают с позицией запрещенной террористической организации «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами», проповедующей в том числе идею создания всемирного Халифата. На территории региона межнациональная напряженность тесно связана с напряженностью межконфессиональной, что зачастую становится причиной совместных выступлений и акций националистов и религиозных деятелей. Во время украинского «майдана» татарские националисты поддерживали протестующих, а также выступали за расширение автономии крымских татар с перспективой создания единого татарского национального государства, включающего и Татарстан. Русские национальные объединения предпринимают меры по защите интересов нетитульных народов в рамках национальной политики республиканских властей, а также противостоят попыткам пересмотра истории (например, интерпретации взаимоотношений Русского государства и Казанского ханства в XVI в.).

Глава Республики Татарстан **Рустам Минниханов** на совместном заседании совета безопасности РТ и республиканской антитеррористической комиссии заявил: *«Обстановка продолжает оставаться напряженной... Переломить ситуацию с экстремизмом пока не удастся... Как только мы теряем бдительность, тут же получаем экстремистские проявления и обострение обстановки в регионе. В республике... заявляют о себе радикальные религиозные группировки, ориентированные на теракты. Об этом говорят... в частности, поджоги православных храмов в отдельных муниципальных районах, попытка применения самодельных взрывных устройств в Нижнекамске и Билярске.*

...есть факты проникновения в республику мигрантов – членов международных террористических организаций – приверженцев ислама...»

Критично настроенные по отношению к региональным элитам эксперты утверждают, что националистическая тема является в числе прочего инструментом политического шантажа федеральной власти, позволяющим получить дополнительные экономические преференции. Однако данный процесс, вступив в реакцию с радикальным исламом, может выйти из-под контроля и привести к росту сепаратистских настроений.

Эксперты о регионе

Лев Перепелкин, ведущий научный сотрудник Института культурного и природного наследия и старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

Стоит отметить ускорение радикализации этнических групп. Это характерно не только для республик Северного Кавказа, но и, в частности, для Татарстана. Это регионы, где межнациональные и межконфессиональные конфликты имеют тенденцию перерастать в террористическую активность.

Светлана Рыжова, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнической социологии Центра исследования межнациональных отношений Института социологии РАН

Не секрет, что в Татарстане снизилось представительство русских в органах власти. Произошли изменения пропорций в сферах государственного управления и бизнеса: соотношение неуклонно меняется в пользу представителей титульного этноса. Все это беспокоит русское население. Главным образом представителей деловых и политических элит. То есть, по сути, мы наблюдаем этнический конфликт, детерминированный внутри элитной конкуренции.

Валерий Ачкасов, заведующий кафедрой политологии Санкт-Петербургского государственного университета, профессор

Сегодня стратегия государственной политики направлена на строительство единой политической нации. Однако в регионах, таких как Татарстан, не очень понимают, как можно иметь две национальные принадлежности: свою собственную и единую общероссийскую.

Высокая напряженность

В регионе этнически мотивированное насилие начинает приобретать организованный, неоднократный характер. Высока угроза выхода ситуации из-под контроля. Диаспоры не контролируют своих представителей. Взаимные претензии местных жителей и приезжих приобретают характер мести. Общий прогноз – тенденция умеренно неблагоприятная, серьёзный инцидент может спровоцировать массовый конфликт.

Астраханская область

Астраханская область является одним из ключевых перевалочных пунктов для мигрантов из кавказского региона. Основная часть конфликтных ситуаций в регионе связана с деятельностью националистических объединений и направлена против мигрантов с Кавказа. На практике межнациональная напряжённость проявляется в организации националистами массовых акций (в основном в защиту прав русского населения) и разнообразных ненасильственных конфликтных действиях (размещении в интернете ксенофобных комментариев, вандализме). В наблюдаемый период в регионе не отмечено случаев этнически мотивированного насилия, что может свидетельствовать, с одной стороны, о своеобразном профилактическом эффекте ненасильственных акций националистов, а с другой – об относительно умеренном уровне напряженности в регионе. Динамика будет во многом зависеть от эффективности решения проблем в миграционной сфере.

Эксперты о регионе

Александр Васильев, политолог, журналист РЕН ТВ

Ситуация действительно сложная. Это географически предопределено: мы на границе между двумя сложными регионами – это Северный Кавказ и Средняя Азия. Причем еще непонятно, соседство с каким регионом опаснее.

Последние вооруженные конфликты здесь были года два-три назад. Все они были связаны с проникновением сюда боевиков, таких диких, которые не шли на контакт ни с какими местными обществами. Это уже проблемы силовых структур.

Что касается области, то определенные проблемы бывают и там. Особенно это касается

районов, где велик приток населения. В 2005г. был крупный конфликт в Ендыках. Там были проблемы между чеченцами и калмыками. Могут возникать проблемы и в небольших областных городах. Например, в поселке Капустин Яр, недалеко от Волгограда, года два-три назад были драки, связанные с бизнес-интересами и кафе. В разборках принимала участие этническая криминальная структура, но не совсем понятно, какая там первопричина – этническая или хозяйственная.

Максим Терский, политолог

Высокой напряженности в Астраханской области нет. Она появляется периодически в результате каких-то единичных случаев, которые подогреваются разными информационными поводами. Но постоянного противостояния и взаимной ненависти нет.

Краснодарский край

Краснодарский край в начале 2014 года принимал Зимние Олимпийские игры, поэтому число и степень остроты конфликтных ситуаций уменьшались прямо пропорционально времени до Олимпиады благодаря усилению мер безопасности. Участниками большинства конфликтных ситуаций стали внутренние мигранты – ингуши, чеченцы, выходцы из Кабардино-Балкарии, работавшие на строительных площадках региона. Кроме того, значительная часть конфликтов связана с онлайн-экстремизмом, в частности с ксенофобией и антикавказскими настроениями в социальных сетях и блогосфере. В основном участниками конфликтов становились молодые люди 16-29 лет. В краткосрочной перспективе вероятно снижение уровня межнациональной напряженности благодаря усиленным мерам безопасности на Олимпиаде и оттоку мигрантов, работавших на олимпийских стройках, однако стабилизация, скорее всего, будет временной. Эксперты отмечают, что при достаточно высоком постоянном уровне этнической конфликтности (обусловленном соседством экономически развитого Краснодарского края с депрессивными республиками Северного Кавказа и традиционным для региона многонациональным составом населения) вероятность возникновения массовых межэтнических столкновений находится пока на докритическом уровне, однако требует постоянного наблюдения и профилактики.

Эксперты о регионе

Сергей Арутюнов, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. РАН, заведующий отделом Кавказа ИЭА РАН

В Краснодарском крае происходят непрерывные изменения соотношения численности населения. Местного русского населения становится все меньше, а приезжих, в основном с Северного Кавказа и Средней Азии, все больше. Кроме того, у приезжих гораздо выше рождаемость. Изменение этнического баланса напрямую влияет на настроение коренного населения и является причиной роста ксенофобии.

Виталий Трофимов-Трофимов, этноконфликтолог, вице-директор центра Гумилев

Чаще всего информация о нарушении прав по национальному признаку поступает из южных регионов России. Краснодарский край здесь в числе лидеров, в регион идет постоянное переселение с Кавказа, что создает такое высокое напряжение.

Московская область

В Московской области, по сведениям УФМС РФ, проживает около 1,5 миллионов трудовых мигрантов, а по неофициальным сведениям – в несколько раз больше. Для большинства мигрантов ближайшее Подмосковье стало «спальным районом»: работая в Москве, мигранты вечерами возвращаются в города Московской области и находятся в тесном бытовом контакте с местными жителями. Именно фактором ежедневного массового перемещения и обусловлено высокое количество конфликтов, происходящих в вагонах электропоездов, сделав печально известными акции националистов под названием «Белый вагон», которые представляют собой массовое избиение лиц «неславянской внешности» в подмосковных электричках.

Объектами конфликтных событий в Московской области в основном становятся таджики, узбеки, реже – выходцы с Кавказа. Отмечены случаи, когда мигранты сами инициировали конфликтные ситуации и нападали на русских, однако их сравнительно мало. Часты столкновения мигрантов между собой в ситуациях трудовой конкуренции.

Регион примечателен активной деятельностью ряда незарегистрированных организаций националистического толка. В долгосрочной и краткосрочной перспективе прогноз негативный. Возможны массовые акции насильственного характера.

Эксперты о регионе

Тохир Каландаров, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра этнополитических исследований института этнологии и антропологии РАН

Из-за централизации страны мигранты в основном приезжают в центральные регионы, в том числе и в Московскую область. Мигранты крайне мобильны, они едут работать туда, где есть деньги.

Александр Скаков, кандидат исторических наук, координатор рабочей группы Центра изучения Центральной Азии, Кавказа, Урала и Поволжья Института востоковедения РАН

Главный фактор усиления межнациональной розни – взаимоотношения коренного населения и мигрантов. Чаще всего эти тенденции происходят на фоне сокращения местного населения и характерны для экономически депрессивных территорий, к которым, как это ни парадоксально, относится и Московская область. В ближнем Подмосковье коренные жители в основном ночуют, а на работу уезжают в Москву. Естественно, мигранты занимают те ниши, которые не хотят занимать местные жители. Такое тесное соседство естественным образом вызывает бытовые конфликты на национальной почве.

Нижегородская область

До недавнего времени Нижегородская область считалась достаточно стабильным регионом с точки зрения межэтнических конфликтов, однако декабрьские события в Арзамасе (непосредственно сам конфликт между русскими и армянами и последовавшие за этим националистические выступления с обеих сторон) вскрыли существующие в регионе межэтнические противоречия. Несмотря на то что конфликт удалось оперативно погасить,

эксперты сходятся во мнении, что вероятность повторения массовых насильственных действий по этническому признаку остается высокой.

Эксперты о регионе

Валентина Бузмакова, политический обозреватель, директор информационно-аналитического агентства «Провинция»

События в Арзамасе повысили уровень межэтнической напряжённости в целом по региону. Там ведь совершенно спокойный город взорвался, который считался абсолютно стабильным. Все это говорит о том, что ситуация в любой момент может взорваться, потому что не налажена правильная работа с диаспорами. И пока власти не отнесутся к проблеме регулирования межнациональных отношений с должным вниманием, все так и будет продолжаться. После Арзамаса, я уверена, что вспыхнуть может в любом месте в любое время.

Сергей Кочеров, доцент Нижегородского университета

Не могу сказать, что ситуация у нас хуже, чем в других регионах, но проблемы есть. Не так давно были волнения в Арзамасе. Есть межэтническая напряженность в Канавенском районе города. Там учителя жалуются, что дети плохо знают русский язык. Наши бизнесмены идут на такую хитрость: расселяют мигрантов по пустующим деревням под Нижним. Я бы сказал, что у нас с этим делом обстоят дела умеренно-напряженно. Но если вдруг появится повод, то горючего материала, чтобы искра переросла в пламя, у нас достаточно.

Ростовская область

Ростовская область находится на юго-западе России и граничит с проблемными с точки зрения настоящего исследования Ставрополем и Краснодарским краем, поэтому во многом межнациональная ситуация в области похожа на ситуацию в соседних регионах. Большинство конфликтных действий направлено против выходцев с Кавказа (турок-месхетинцев, дагестанцев, черкесов) и носит ненасильственный характер (преступления против собственности, раздача ксенофобских листовок, массовые мероприятия). В ряде конфликтов традиционно участвуют представители армянской диаспоры и казаки. В основной массе конфликтных ситуаций принимают участие организованные группы (этнические ОПГ, фанатские группировки, общественные объединения). Прогноз экспертов – стабильно-негативный. Возможен рост числа инцидентов с применением насилия, который в сложившейся ситуации неизбежно приведет к массовым протестным акциям.

Эксперты о регионе

Дмитрий Абросимов, кандидат политических наук, доцент кафедры конфликтологии факультета социологии и политологии Южного федерального университета

Основным фактором напряжённости в Ростовской области является абсолютно неконтролируемая миграция народов с Северного Кавказа. Многие выходцы с Северного Кавказа занимаются сельским хозяйством – у нас даже есть сельские поселения, на 70-80% представленные нетрадиционными народами Ростовской области. Программы ассимиляции выходцев с

Северного Кавказа слабы.

Это приводит к всплескам конфликтов, не имеющих изначально национального основания, но при эскалации переходящих в межнациональное состояние. Классический пример – драка между молодыми людьми, спровоцированная на бытовой почве.

У нас всплески, подобные пугачёвским, происходили в прошлом году на севере и востоке области, проходили митинги, выступления. Вопрос в том, будет ли это кем-то использоваться в своих политических целях. Но предугадать этого мы не можем.

Виктория Леденёва, кандидат социологических наук, доцент, руководитель Центра изучения миграционной политики при Международном институте государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Напряженный регион – это Ростовская область. Южные регионы вообще очень напряжены, там больше проблем с внутренней миграцией. Там постепенно вытесняют русское население.

Владимир Мукомель, доктор социологических наук, заведующий сектором изучения миграционных и интеграционных процессов Института социологии РАН

...Наибольшее напряжение есть у кавказцев. Я вижу напряжение в «русских» регионах. Это южные районы, Ростовская власть.

Александр Скаков, кандидат исторических наук, координатор рабочей группы Центра изучения Центральной Азии, Кавказа, Урала и Поволжья Института востоковедения РАН

Угрожающими можно назвать... регионы на юге России. Например, Ростовскую область.

Самарская область

В Самарской области проживает до 500 тысяч трудовых мигрантов из Средней Азии и Кавказа, что представляет конфликтогенный фактор. Тем не менее, основная часть конфликтных ситуаций связана с действиями ненасильственного характера – размещением антикавказских и антисемитских материалов в социальных сетях, вандализмом. Большинству участников конфликтов от 19 до 27 лет. Националистические организации значительной активности не проявляют. Динамика проявлений напряженности положительная: их число постепенно снижается на фоне активной работы правоохранительных органов региона, что позволяет говорить об улучшении межнациональной обстановки в краткосрочной перспективе и переходе региона в зону меньшей межэтнической напряженности.

Эксперты о регионе

Дмитрий Абросимов, кандидат политических наук, доцент кафедры конфликтологии факультета социологии и политологии Южного федерального университета

Первые межнациональные конфликты были зафиксированы в Самаре по крайней мере уже пять лет назад. Со временем ситуация в регионе только ухудшается, по динамике соответствует росту аналогичным конфликтам в Москве, Питере и прилегающих к ним городских агломерациях.

Дмитрий Панюков, директор Института демографии, миграции и регионального развития

Самара начинает кипеть.

Сергей Лейбград, главный редактор самарского экспертного портала Засекин.Ру, культуролог, публицист, общественный деятель

Один из факторов – это общеполитическая ситуация и иногда грубая непродуманная пропаганда, связанная с трудовыми мигрантами и призванная заглушить реальные социально-экономические проблемы.

Второй фактор – «кавказский». Чиновники и правоохранительные органы выходцам с Кавказа позволяют гораздо больше, чем положено законом, а потом их же называют виноватыми в каких-то ситуациях и конфликтах.

В Самарской области межэтническая напряжённость проявляется латентно, так как у нас нет районов компактного проживания (приезжих). У нас это грозит ростом преступности и нападением на конкретных людей, но ситуаций, подобных Пугачеву, Бирюлеву, Кондопоге, думаю, у нас не будет.

Саратовская область

Для Саратовской области характерно рассредоточение межэтнических конфликтов по нескольким районам. Участниками большинства из них являются выходцы с Кавказа, достаточно сильно в регионе проявляется и антисемитизм. Особого внимания заслуживает затяжной конфликт между курдской и чеченской диаспорами. Значительная часть крупных конфликтов связана с деятельностью молодежных националистических объединений («Русские зачистки»). Большая часть конфликтов – ненасильственные (вандализм, онлайн-экстремизм), а насильственные редко заканчиваются серьезными травмами и гибелью людей, протекая в формате локальных силовых столкновений. В краткосрочной перспективе можно говорить о тенденции к снижению уровня межнациональной напряженности, однако факторов, позитивно влияющих на ситуацию в долгосрочной перспективе, экспертами не отмечено.

Эксперты о регионе

Григорий Ахтырко, правозащитник

Регион находится в откровенном преддефолтном состоянии, и улучшений не предвидится. Также идет ползучая инфляция и дичайшее сокращение рабочих мест. К чему это приведет? По разным оценкам, в последнем крупном столкновении участвовало от 80 до 160 человек. Это было в конце лета и вызывало серию различных акций: «русских пробежек», «белого вагона» и т.д. Всю осень Саратов немного покачивало. Наша молодежь, возбудившаяся от действий приезжих молодых людей, по-своему реагировала. Но сейчас будет весенняя передышка, а летом по новой все пойдет.

Дмитрий Чернышевский, политолог

Напряженная ситуация в регионе – это эхо прошлогодних событий в райцентре Пугачев. На самом же деле ситуация у нас не лучше и не хуже, чем в соседних регионах. Нельзя назвать уровень напряженности низким, потому что существует быстрая и массированная инфильтрация выходцев с Северного Кавказа в чуждую им этническую среду, и эта проблема – общая для всей России. Причины напряженности: культурный разрыв между местными и приезжими; низкий уровень жизни; активные коррупционные связи между силовыми структурами и мигрантами. Последнее вызывает возмущение людей.

Отсюда и начинается межнациональная напряженность, не имеющая под собой особых оснований, ее причины являются не национальными, а социально-экономическими.

ХМАО

Ханты-Мансийский автономный округ является одним из наиболее экономически развитых субъектов РФ, поэтому закономерно привлекает большое число мигрантов как из России, так и ближнего зарубежья. Большинство насильственных конфликтных действий в регионе направлено против выходцев с Кавказа (дагестанцев, чеченцев) и трудовых мигрантов из стран Средней Азии (киргизов, таджиков). Кроме того, велика доля онлайн-преступлений в социальных сетях, совершаемых молодыми людьми в возрасте 18-26 лет. На территории округа не отмечена деятельность националистических объединений. Характерной особенностью региона является высокая доля насильственных конфликтов между выходцами с Северного Кавказа, которые воспринимают территорию округа как «традиционно свою», и приезжими из государств Средней Азии, число которых в регионе неуклонно растет.

Примечательно столкновение интересов нефтяных компаний и коренного населения по вопросам разработки новых месторождений на территориях с традиционным укладом жизни, которое будет усиливаться по мере исчерпания разведанных запасов. В краткосрочной перспективе количество проявлений межэтнической напряженности в регионе, вероятно, будет иметь тенденцию к снижению, что может объясняться целенаправленным снижением мигрантских квот и созданием общественной площадки для решения межнациональных и межконфессиональных вопросов с участием диаспор и НКО.

Эксперты о регионе

Алексей Кунгуров, политолог, главный редактор газеты «Вольный Город»

Все эти «взрывы» имеют причину субъективную, объективно просчитать нельзя. Напряжённость прорывается наружу, только когда есть другие объективные причины, социальные, экономические. Основные факторы роста межэтнической напряжённости у нас: суровый климат, отсутствие нормальной инфраструктуры отдыха, стереотипы, навязанные СМИ. Конфликты в основном происходят в бытовой сфере.

На распространение конфликтов очень влияет и временной характер: в течение сезона отпусков они воспринимаются индифферентно, а в течение года, например в канун 9 Мая, реакция будет однозначно взрывная.

Надана Фридрихсон, политический аналитик института ЕВРАЗЭС, журналист

Ханты-Мансийск – типичный пример северной территории с возрастающим числом межнациональных конфликтов. Это богатый нефтяной регион, в котором еще с доперестроечных времен сформированы мощные национальные диаспоры. Особенно сильна, насколько мне известно, чеченская диаспора.

Виктория Леденёва, кандидат социологических наук, доцент, руководитель Центра изучения миграционной политики при Международном институте государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

С точки зрения коренного населения мигранты однозначно враждебны: они занимают рабочие места, понижают уровень зарплат, усиливают криминогенность, они не говорят по-русски, ведут себя неподобающе. У принимающего населения подобное поведение вызывает отторжение, следствием чего зачастую являются прямые насильственные конфликты.

Челябинская область

Челябинская область является «уральскими воротами» для трудовой миграции из среднеазиатских стран. Ежегодно через регион проходит около 700 тысяч мигрантов, однако в области остается лишь несколько тысяч. Большая часть конфликтных ситуаций в наблюдаемый период произошла в крупных городах региона и связана как с разжиганием межнациональной розни в социальных сетях, массовыми ненасильственными акциями, так и нападениями на выходцев с Кавказа. Конфликтные действия происходили на фоне внешних факторов – бирюлевских событий или общефедерального «Русского марша». Их основными мишенями стали трудовые и внутренние мигранты. В краткосрочной перспективе можно ожидать роста межнациональной напряженности ввиду сезонного усиления транзитных миграционных потоков.

Эксперты о регионе

Алексей Табалов, правозащитник

В прошлом году едва не дошло до открытых столкновений между китайцами и местными производителями овощной продукции, потому что Китай захватил практически рынок производства продукции. Вопрос в первую очередь к федеральным структурам: почему так получается, что бизнес более успешен у нелегалов, а у легальных производителей бизнес неэффективен? И региональные власти не очень-то большую роль играют, т.к. у них нет полномочий. Еще одним фактором является, я думаю, сознательное провоцирование этой напряженности со стороны различных персонажей.

В регионе пока нет межнациональной ненависти, более актуальны социально-экономические проблемы, но если они не будут решаться, то это перерастет в бытовые преступления, а в итоге приведет к возрастанию межнациональной ненависти.

Андрей Лавров, политолог, кандидат философских наук

Потенциально Челябинская область может стать напряженным регионом. Но у нас нет такого присутствия выходцев с Кавказа, как в сибирских регионах, где это, конечно, провоци-

рует конфликты. Этнической преступности в регионе тоже особо нет. Местные старожилы – и мусульмане, и христиане – между собой очень прилично сжились.

Есть некое усиление напряженности по отношению к мусульманам, но это касается в основном маленьких населенных пунктов, в основном деревень. Но их процент в общем числе жителей региона столь незначителен, что это никак нельзя считать проблемой.

Мигрантов у нас тоже немного. Есть небольшое количество из Средней Азии, но для провокации напряженности их слишком мало. Я очень хорошо знаю политический рынок и могу сказать, что у нас очень слабые националистические движения, они совершенно беззубые, потому что в обществе нет базы для их усиления, нет территории возмущения. Даже на выборах у нас националистическая повестка не «выстреливает».

Средняя напряженность

Регион со средней степенью межэтнической напряженности. Угроза массовых столкновений с применением насилия низка, однако одиночные насильственные действия имеют серьезный резонанс и провоцируют массовые ненасильственные выступления. Активной эксплуатации национальной темы нет. Общий прогноз – неустойчивая ситуация. Регион уже покинул стабильную зону, но ещё не перешёл в зону риска.

Челябинская область

Уникальность Башкортостана – в равной численности трёх самых крупных национальных общин региона (русской, башкирской и татарской). Межнациональные конфликты в регионе в значительной степени связаны с национальной политикой. Несмотря на то что национальный вопрос в Башкортостане стоит не столь остро, как в соседнем Татарстане, русскоязычное население негативно относится к проводимой местными властями политике (в языковом вопросе, сохранении культурного наследия), что выражается в проведении русскими общественными объединениями митингов. Башкирские националисты также ведут активную деятельность: проводят массовые акции, пикеты. Кроме того, необходимо отметить спонтанно вспыхивающее массовое недовольство при обнародовании фактов преступлений (особенно сексуального характера), совершённых мигрантами.

Большинство конфликтных ситуаций в регионе связаны с онлайн-экстремизмом в социальных сетях, причем за размещение экстремистских материалов к ответственности привлекается не только молодежь, но и люди старше 45 лет. География конфликтов включает, помимо Уфы, ряд крупных и средних городов региона – Стерлитамак, Туймазы, Белорецк. Прогноз по ситуации с межнациональной напряженностью – стабильно-негативный, поскольку её снижение напрямую зависит от проводимой местными властями национальной политики, изменений в которой, по мнению экспертов, принявших участие в настоящем исследовании, пока не отмечается.

Эксперты о регионе

Сергей Орлов, журналист, политический обозреватель, эксперт общественно-политического издания «Уфимский Журнал»

Башкирия уникальна своей историей. В марте 1919г., в самом разгаре гражданской войны, Ленин подписал соглашение о создании Башкирской советской республики. Это был тактиче-

ский прием без учета интересов других народов. В итоге в нашем регионе национальный фактор играет более значимую роль, чем хотелось бы. Дело в том, что по переписи 2010г. башкир в Башкирии 30%, почти столько же татар, а большинство – русские. При такой пропорции конфликты при назначении на руководящие должности в титульной республике неизбежны.

Сергей Наумов, председатель регионального отделения «Яблока», руководитель «Гражданского фонда ПИК»

Башкирские националистические объединения выступают за обязательное изучение башкирского языка для детей небашкирской национальности. Но смысла в этом нет, государственный язык у нас русский.

Те же башкирские националисты говорят, что во всех органах власти, органах местного самоуправления, организациях, бизнес-структурах преимущество должны иметь башкиры. Это абсурд.

Татарские националисты выступают за третий государственный язык – татарский. Я уверен, что эти разногласия им подбрасываются из Кремля, чтобы мы не разбирались с проблемами ЖКХ и тому подобными.

Владимирская область

Депрессивная в экономическом отношении Владимирская область столкнулась с проблемой естественной убыли коренного населения вследствие высокой смертности и оттока рабочих рук в другие регионы. Освободившиеся места начали занимать приезжие. В настоящий момент, по данным специалистов УФМС РФ, в области без регистрации пребывает до 50 тысяч трудовых мигрантов (в основном приезжих из Узбекистана и Таджикистана). Как правило, конфликтные действия направлены против них. Большая часть конфликтов сопряжена с физическим насилием, что свидетельствует о высоком уровне межнациональной напряженности. В основном в конфликтах принимают участие молодые люди 16-31 года в составе организованных групп. Конфликтные ситуации возникают достаточно регулярно как в областном центре, так и районах области. По мнению экспертов, без ужесточения миграционной политики местных властей межнациональная напряженность будет усиливаться и в краткосрочной, и в долгосрочной перспективе.

Эксперты о регионе

Евгений Полковников, политолог, гендиректор «Независимого агентства региональных исследований» (НАРИ)

Во Владимире достаточно спокойная ситуация в сфере межэтнических отношений. Гораздо спокойнее, чем в том же Иваново, например. Хотя если говорить о небольших депрессивных городах с численностью жителей около 15 тыс. человек (таких как Муром, например), то в них проблемы наблюдаются. Это связано с тем, что местные предприниматели везут туда бесчисленное количество мигрантов и местные жители начинают с ними конфликтовать.

Роман Евстифеев, политолог

Межэтническая ситуация в нашем регионе спокойная, так как основная часть населения – русские. Из-за неблагоприятной экономической ситуации мигранты сюда почти не едут, используя регион лишь как «транзитный». А что касается небольших депрессивных городов в области, то там, на фоне высокого уровня безработицы, присутствие приезжих возможно и может вызывать некую напряженность.

Мой прогноз: если по-прежнему не будет интенсивной миграции, то ситуация останется стабильной.

Волгоградская область

Волгоградская область в конце 2013г. стала объектом террористических атак, что кардинально изменило общественный дискурс, ввело этническую тематику в «повестку дня», эксперты заговорили об угрозе «актов мести» за теракты. Если до терактов проявления межнациональной напряженности в регионе ограничивались мелким хулиганством и этнически мотивированным вандализмом (в основном с участием мелких молодежных националистических групп и футбольных фанатов), то теракты привели к проведению народного схода, в котором приняли участие националистические организации и активисты, выдвинувшие политические требования. В целом уровень межнациональной напряженности в регионе стабильно невысокий, однако экстраординарные события (например, повторные теракты) могут привести к непредсказуемым последствиям.

Эксперты о регионе

Александр Стризое, политолог

Исторически Волгоградская область всегда была многонациональной, но коренное население жило здесь без конфликтов. Осложнение этнической ситуации связано с неуправляемой миграцией. Волгоград с момента распада СССР стал центром пересечения миграционных потоков с Северного Кавказа и Средней Азии, мигранты из данных регионов приезжают сюда на заработки и быстро адаптируются здесь по причине групповой солидарности и значительных ресурсов диаспор.

Второй фактор, дестабилизирующий обстановку, – это криминализация, появление этнических организаций преступного сообщества.

Эти два фактора служат питательной почвой для действий разного рода экстремистов. В последнее время нам удавалось избежать крупномасштабных этнических конфликтов. Но я думаю, что сегодня на фоне терактов в Волгограде возрастает взаимная подозрительность, напряжённость и ксенофобия. И если теракты будут продолжаться, то это может спровоцировать рост напряжённости и вызвать локальные межэтнические конфликты. Других резких форм я не предполагаю.

Дмитрий Антонов, политолог

Наш регион – транзитный. Через него идут все транспортные потоки. Более сотни национальностей живет на территории области.

Основные тенденции последних лет: отток славянского населения, приток из Кореи, Таджи-

кистана. Для Кавказа мы традиционно играем роль либо перевалочного пункта, либо места, где можно осесть. У нас очень мощные чеченская, азербайджанская, армянская общины. У них есть постоянное лобби – это так называемый Дом дружбы.

В основном конфликты носят бытовой характер либо представляют собой протест против конкретных решений власти.

Надана Фридрихсон, политический аналитик института ЕВРАЗЭС, журналист

Волгоград был одним из первых российских городов, где на стенах появилась свастика. Сейчас встает вопрос, будет ли Волгоград все-таки мстить, учитывая все процессы, которые там происходят. Я бы сфокусировала сейчас внимание именно на этом регионе, потому что первые серьезные потрясения на националистической теме пойдут именно из Волгограда.

Воронежская область

Воронежская область находится в западной части России и граничит с Украиной, что, с одной стороны, затрудняет доступ в регион для мигрантов из Средней Азии, а с другой – позволяет привлекать трудовых мигрантов из соседней Луганской области (Украина). Основная часть конфликтных действий происходит в интернет-среде с участием молодых людей 18-31 года, которые размещают в социальных сетях антисемитские и экстремистские материалы, внесенные в соответствующий реестр. Ряд насильственных конфликтных действий направлен против проживающих на территории области азербайджанцев. В основном конфликтные ситуации возникают в областном центре, они происходят бессистемно и нерегулярно. Уровень межнациональной напряженности в регионе может возрасти в связи с нестабильностью на Украине.

Эксперты о регионе

Дмитрий Нечаев, доктор политических наук, главный редактор газеты «Экономика и жизнь – Черноземье»

Как правило, бытовые конфликты у нас возникают с представителями либо среднеазиатских республик, либо северокавказских регионов. Здесь две особые проблемы: 1) региональная власть не имеет четкой программы решения этноконфессиональных проблем; 2) во всех конфликтах правоохранители встают на их сторону в силу того, что полиция является объектом влияния и инвестирования со стороны не самых лучших представителей диаспор. Это и вызывает зlobу у населения региона, 94% которого составляют славяне.

Алла Серебрякова, выпускающий редактор электронного журнала «Блокнот Воронежа»

Я не могу сказать, что у нас высока напряженность или многочисленны конфликты. Есть отдельные инциденты, которые являются системными. В то же время отдельные личности или организации пытаются эту ситуацию подогреть. У нас действуют некоторые организации, которые эту тему везде поднимают и пытаются подогреть ситуацию. Но они все это делают только под выборы: их цель – пройти в городскую или даже областную думу, и в этом, по моим данным, им помогают политтехнологи.

Ивановская область

Ивановская область является одним из беднейших регионов России и имеет достаточно маленькие квоты на трудовых мигрантов. Экономическая депрессия и обуславливает во многом бытовой национализм молодёжи.

Проявления межнациональной напряженности в большинстве своём происходят в бытовой сфере и связаны с негативным отношением к выходцам с Кавказа, в частности к дагестанцам. Конфликтные ситуации в регионе можно разделить на две группы: онлайн-экстремизм (распространение в социальных сетях текстов, изображений и видеороликов, разжигающих межнациональную вражду) и нападения на внутренних мигрантов с применением насилия. В основном участниками конфликтных ситуаций становятся молодые люди 18-21 года. Конфликты случаются регулярно, что свидетельствует об устойчивости уровня межнациональной напряжённости в регионе. Прогноз в краткосрочной перспективе – стабильно-негативный.

Эксперты о регионе

Василий Черноперов, доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Ивановского государственного университета

Несомненно, латентная напряженность существует, но это явление не сегодняшнего дня. Еще в советское время Иваново очень многие называли между собой «Ереваново».

Большое количество представителей других народов здесь было всегда, и это всегда, особенно на бытовом уровне, порождало определенные конфликтные ситуации, которые иногда перемещались в национальную неприязнь. Ситуация стала меняться к худшему в 90-е годы: экономическая депрессия и увеличившийся приток выходцев с Северного Кавказа. Это закономерно привело к конфликтам за рабочие места. В то же время заметно было чье-то желание использовать недовольство в своих интересах.

Этот латентный конфликт потенциально может привести не к массовым погромам, но к столкновениям, к враждебному восприятию любых фактов населением.

Станислав Соломонов, политтехнолог

В целом ситуация в регионе достаточно спокойная, если бы не прошлогодний инцидент: сын известного в регионе единоросса Телман Фероян избил сотрудника ГАИ. Это вызвало волну недовольства.

Потом все немного поутихло, а сейчас завершился суд и ему дали всего-навсего два года колонии-поселения. И волна недовольства снова начала подниматься, причём достаточно мощная. На фоне всеобщего возмущения активизировались коммунисты. А в остальном ситуация у нас спокойная. Чеченская и дагестанская диаспоры у нас спокойные, ведут себя прилично.

Ленинградская область

По сравнению с Санкт-Петербургом Ленинградская область имеет гораздо более низкий уровень межнациональной напряжённости. Регион несопоставим с Санкт-Петербургом по численности населения и экономическому потенциалу (стало быть, менее привлекателен для приезжих). Специфика данного субъекта Федерации – в распределении большей части

населения по небольшим (до 100 тыс. чел.) городам. Кроме того, нельзя не отметить наличие заметных социально-экономических проблем в подобных городах (наиболее яркий пример – Пикалёво). Именно в таких городах, небольших и депрессивных, и может концентрироваться межэтническая напряжённость.

Большинство конфликтных действий направлено против внутренних мигрантов (в основном дагестанцев) и мигрантов из Средней Азии. Нередки столкновения в местах проведения досуга – клубах, кинотеатрах. Динамика проявлений межнациональной напряжённости имеет характер «вспышек»: после довольно большого числа конфликтных ситуаций следует полоса «затишья». Как правило, «вспышки» происходят на фоне увеличения межнациональной напряженности в России в целом. География конфликтов достаточно обширна и не ограничивается только крупными городами. На данный момент регион находится в полосе «затишья», однако конфликтные ситуации федерального уровня вкупе с сезонным притоком трудовых мигрантов из Средней Азии могут привести к ухудшению ситуации.

Эксперты о регионе

Александр Конфисахор, политолог, доцент кафедры политической психологии СПбГУ

В Ленинградской области были вспышки в Выборгском районе на птицефабрике. Но я бы не сказал, что межнациональные проблемы занимали там какое-то лидирующее положение. Если говорить о потенциальных рисках, то они, безусловно, есть. Это в первую очередь обусловлено экономическими факторами. Если ситуация сложится таким образом, что предприятия, на которых работает немалое количество приезжих, начнут закрываться, то многие из этих людей, наверняка, не захотят уезжать на родину. Тогда межнациональные конфликты смогут возникнуть в результате борьбы за рабочие места, ресурсы и т.д. Но сейчас это для Ленинградской области неактуально.

Андрей Поляков, атаман Санкт-Петербургского казачьего общества «Ирбис»

В Ленинградской области есть раздраженность по отношению к нелегалам из Средней Азии. Их очень много, они населили садоводства, заброшенные бытовки, подвалы. Многие последствия такой ситуации замалчиваются. Сильно вырос уровень преступности (мелкие кражи, магазинные кражи, изнасилования и т.д.). Также в области, по мнению местных жителей, некоторые члены таджикской диаспоры курируют наркоторговлю.

Липецкая область

Миграционная ситуация в Липецкой области характеризуется оттоком русскоязычного населения – за восемь лет из области уехало более 75 тысяч человек. Учитывая, что данный регион невелик по площади и численности населения, то данный фактор является весьма значимым (несмотря на то что подавляющее большинство населения – русские). При этом число мигрантов увеличилось более чем вдвое, что привело к росту межнациональной напряженности, выраженной в насильственных действиях против приезжих. Несмотря на то что подавляющее большинство жителей области – русские (около 95%), треть населения проживает в сельской местности, а города невелики. Всё это означает, что концентрация

мигрантов в городах может создавать ощущение их «лавинообразного притока». Большая часть конфликтных действий направлена против трудовых мигрантов из Средней Азии – узбеков и таджиков. В них участвуют, как правило, молодежные группировки, исповедующие националистические идеи. При этом националистические организации не ведут активной работы на территории области, что демонстрирует подтверждение роста популярности не столько организаций, сколько идей националистического характера.

Эксперты о регионе

Дмитрий Винников, главный редактор сайта «Город 48»

Я бы оценил напряженность в регионе как среднюю. Она имеет некие локальные очаги в области, где компактно расселяются выходцы из северокавказских республик. Эта напряженность иногда даже перерастает в открытые конфликты, которые пока успешно разрешаются. Что касается самого Липецка, то летом прошлого года была задержана группа молодых людей, которых подозревают в серии нападений и убийств рабочих из Средней Азии, поджоге домов, где жили гастарбайтеры. Это довольно громкое дело.

Максим Халимончук, липецкий горсовет, координатор регионального отделения ЛДПР, историк-политолог

Росту межэтнической напряженности способствует прежде всего запредельный уровень миграции из Средней Азии, с которой власти отказались вводить загранпаспорта. Также влияет перемещение населения с Северного Кавказа. Все это приводит к крайнему обострению ситуации. Недавно у нас даже были сожжены три таджика. То есть бунт фактически уже начался. Сейчас в нашей области даже появились этнические анклав, куда приезжают дагестанцы и вытесняют местное население. Мне, в частности, недавно пожаловался один сельский учитель, что он был вытеснен из своего села приезжими дагестанцами.

Новосибирская область

Актуальность националистической повестки дня для Новосибирской области иллюстрируется тем фактом, что в выборах мэра Новосибирска (6 апреля 2014г.) принимают участие трое кандидатов, придерживающихся националистических взглядов. Большинство агрессивных действий в регионе направлено против выходцев из Средней Азии – таджиков, узбеков, реже – киргизов, а также кавказцев. Иногда их жертвами становятся внутренние мигранты из сибирских регионов, в частности Тувы. В основном участниками конфликтных ситуаций являются молодые люди 19-27 лет.

Очередной виток конфликтности был задан в ноябре 2013г., после избиения студентом из Дагестана русской учащейся этого же вуза. Инцидент стал широко известен и привел к массовым протестным выступлениям местных жителей.

В структуре проявлений межнациональной напряженности преобладают ненасильственные действия – размещение в социальных сетях ксенофобных и экстремистских материалов, «Русские марши». Достаточно активно в регионе действуют националистические

организации как регионального («Русский прорыв»), так и федерального уровня («Реструкт», «Другая Россия», НДП). В краткосрочной перспективе прогноз негативный: процент голосования в поддержку кандидатов, использовавших в своей предвыборной риторике националистические и схожие по тематике лозунги, «разогревает» общую ситуацию и дает повод для спекуляций на националистических настроениях в обществе на фоне сезонного притока в регион трудовых мигрантов.

Эксперты о регионе

Ростислав Антонов, руководитель новосибирского регионального отделения «Национально-демократической партии»

В большинстве случаев причиной роста межнациональных конфликтов является бездействие правоохранительных органов. Еще один момент – у нас выдано 23 тыс. квот на труд мигрантов на этот год. Но у нас при этом на территории находится 300 тыс. мигрантов. Все это ведет к тому, что у нас столкновения между мигрантами и жителями региона стали регулярной практикой. Мы знаем, к чему приводит рост межэтнической напряженности – это Пугачев, Бирюлево.

Алексей Осипов, политолог, доктор исторических наук, председатель Совета Фонда развития политических технологий и прогнозирования «Сибирь-Форум»

Этнополитическая ситуация относительно стабильная. Крупных конфликтов у нас нет. Более или менее ситуацию удастся «разруливать» и административными рычагами, и тем, что регион нуждается в рабочих руках. Конечно, нельзя говорить, что конфликтов вообще нет, что они не могут вспыхнуть или набрать силу, но если сравнивать, например, с Москвой, то ситуация у нас гораздо спокойнее.

Омская область

Омская область является одним из транзитных пунктов на пути трудовых мигрантов из Средней Азии на Дальний Восток. Кроме того, в Омске проживает значительное число русскоязычных мигрантов из стран бывшего СССР и крупная казахская диаспора, что во многом привело к формированию толерантного отношения к мигрантам. Экономическая ситуация – умеренно-депрессивная, массовая эмиграция из области отчасти в течение многих лет компенсировалась притоком русского населения из Северного Казахстана.

Большая часть проявлений межнациональной напряженности связана с размещением молодыми людьми 18-20 лет экстремистских материалов в социальных сетях и вандализмом.

На относительно благополучном фоне «взрывом» стало убийство омского боксёра И. Климова, в котором подозревается представитель цыганской диаспоры. Происшествие привело к проведению ряда народных сходов, на которых выдвигались требования найти виновных и усилить борьбу с этнопреступностью. Тематика этнической преступности, наркоторговли в результате была резко актуализирована, уровень межэтнической напря-

жённости резко возрос. В долгосрочной перспективе изменения уровня межнациональной напряжённости не предвидится, однако подобные случайные инциденты могут спровоцировать спонтанные массовые выступления и резко обострить остальные проблемы, прямо с межэтнической сферой не связанные.

Эксперты о регионе

Татьяна Смирнова, доктор исторических наук, профессор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского

Я считаю, что конфликтность в Омске на самом деле не растет. Из резонансных случаев за последнее время самым громким был инцидент с Климовым. Можно было предположить, что из-за приграничного положения в молодежной среде мог вспыхнуть конфликт с казаками. Но инцидента с цыганами никто не ждал. Поэтому я считаю, что здесь, как и во многих других ситуациях, дело в правоохранительных органах. Решения, которые принимаются в этом ведомстве, должны быть более прозрачными. Ситуация – та же самая, что и в Бирюлево.

Ирина Селезнева, кандидат исторических наук, доцент, директор Сибирского филиала Российского института культурологии

Ситуация у нас в регионе довольно стабильная. Серьезных конфликтов не было раньше, да и сейчас нет. Хотя у нас и живет более ста национальностей, но большинство составляют русские. Остальные же народы здесь проживают давно, и поэтому уже выработались определенные взаимоотношения или, если так можно сказать, ниши.

Возможно, потенциально на ситуацию может повлиять миграция, хотя надо сказать, что Омская область не входит в число приоритетных для мигрантов регионов. Среди тех, кто приезжает из стран СНГ, как правило, большинство – это молодые люди, которые воспитывались уже в постсоветском пространстве, и, соответственно, они немного с другими установками. Здесь есть потенциал для возможных конфликтов. И плюс к этому – недостаточно хорошее знание русского языка.

Пермский край

В Пермском крае отмечается рост числа мигрантов, в первую очередь из Узбекистана и Таджикистана, что приводит к росту уровня межнациональной напряжённости.

Кульминацией этого процесса стал инцидент в начале января, когда более 100 человек вышли на улицы по призыву в социальных сетях с целью отомстить за избивание таджикскими гастарбайтерами русского молодого человека.

Подобная острая реакция свидетельствует о достаточно высоком конфликтном потенциале в регионе, где до этого межнациональная напряженность практически не проявлялась.

Необходимо отметить довольно быструю реакцию местной власти, начавшей разработку и проведение мероприятий по профилактике экстремизма и укреплению межнационального согласия.

Эксперты о регионе

Константин Окунев, руководитель общественно-политического движения «Выбор», политик

Вся межнациональная напряжённость сегодня в России базируется на некачественной, излишне коррумпированной власти, которая не решает стратегические задачи по приведению территории к порядку, а которая решает свои узкие личные вопросы. Пермский край в этой части принципиально отличается в худшую сторону.

Национальный вопрос – очень острый, и неизвестно, где выстрелит. Когда кипит не очень хорошее отношение к приезжим во всех слоях населения, когда люди не видят никаких реальных позитивных изменений со стороны власти и прочее, то протест, который загоняется вовнутрь неразумно действующими правоохранительными органами, рано или поздно выльется в очень серьезную конфликтную ситуацию. Где это произойдет – непонятно. Но это точно произойдет.

Свердловская область

Уральский регион исторически складывался как многонациональный, и этим объясняется значительный опыт межнационального общения и относительно невысокая напряжённость. Свердловская область является развитым промышленным регионом и ежегодно привлекает более 50 тысяч трудовых мигрантов. Однако в последние годы квоты на мигрантов снижаются и, по прогнозам, продолжат снижаться, что может оказать положительное влияние на уровень межнациональной напряженности.

Основным фактором возможного роста межэтнической напряжённости является экономическая привлекательность региона. Это означает, что миграционный приток (как легальный, так и нелегальный) в регион в любом случае сохранится.

В основном конфликтные действия в регионе направлены против внутренних мигрантов с Кавказа. По характеру большая их часть – ненасильственные конфликтные действия в интернете (размещение в социальных сетях аудио- и видеофайлов, внесенных в федеральный реестр экстремистских материалов). Чаще всего конфликтные ситуации возникают в крупных городах области, с участием молодых людей 17-21 года. Количество насильственных этнически мотивированных действий невелико. Можно отметить деятельность в регионе ряда молодежных националистических организаций (как радикальных, так и умеренных).

Эксперты о регионе

Сергей Мошкин, доктор политических наук

Конфликты происходят как с иностранными мигрантами, так и с выходцами с Северного Кавказа. Совершенно понятно, почему они едут в Екатеринбург – он относится к тем регионам, где можно найти без особых проблем место работы. Это, как правило, неквалифицированный и достаточно тяжелый труд. Это может иметь в будущем достаточно серьезные последствия, если этим не заниматься. Портрет физиономический горожанина очень изменился за последнее время. Выходцев с востока и юга стало заметно больше.

Екатеринбург также является транспортным коридором, местом въезда трудовых мигран-

тов как зарубежных, так и российских. Кто-то остается здесь, в Екатеринбурге, кто-то дальше едет в пределах региона и за пределы перекочевывает, в тот же Ханты-Мансийский округ. Поэтому привлекательность города имеет оборотную сторону, в том числе он привлекателен и для трудовых мигрантов.

Бытовой национализм был и будет, а оценка о повышенной напряженности межнациональной не соответствует реальности. Ситуация не взрывоопасная. Она гораздо опаснее в северных регионах, в том же Сургуте, где в пору специальные подразделения ОМОНа формировать, она гораздо взрывоопаснее практически во всех северных городах. У нас есть территории, где до половины ребятишек в классе - это дети мигрантов. Так что не все так безоблачно. Власть наконец поняла, что этим надо заниматься, а не пускать на самотек.

Александр Пирогов, политтехнолог, член уральской гильдии политконсультантов

Сагра – это не показатель. Если по количественным показателям - приток мигрантов, статистика правонарушений на межэтнической почве – то уровень напряженности достаточно низок. Но нельзя говорить о том, что преступности совсем нет, но при этом каких-то ксенофобских, националистических настроений на Среднем Урале социологи никогда не фиксировали. Безусловно, какие-то отдельные события выбиваются из общей картины, но свердловскому региону далеко до Ямала, до ХМАО, где социологи фиксируют и выводят чуть ли не на первое место как раз вопрос национальный.

Периодически, когда проходят предвыборные кампании, эта тема искусственно разжигается и выносится в информационную повестку.

Есть «темный» рынок рабочей силы, где нет статистики, учета и где, безусловно, проявляются серьезные очаги этнической преступности. Но есть и большое количество диаспор, которые стараются регулировать отношения между своими членами. Проблема, конечно, существует, но она не больше, чем по стране.

Томская область

Уровень межнациональной напряженности в Томской области стабильно-средний. Большая часть конфликтных действий происходит в интернет-среде и связана с распространением экстремистских материалов (аудиозаписей, видеороликов) в социальных сетях, что формирует общий фон и тональность межэтнического общения. В регионе периодически происходят вспышки массового этнически мотивированного насилия, берущие начало в бытовых конфликтах. Участие в них принимают как мигранты из Средней Азии (Таджикистан), так и представители местных кавказских диаспор (выходцы из Азербайджана). Федеральный резонанс получил инцидент (декабрь 2013г.) с нападением организованной группы азербайджанцев на жителей села Белоусово Томской области, ставшим продолжением бытового конфликта и интерпретированным местным населением как «карательный рейд».

Националистические организации не проявляют активности в регионе – так, в 2013г. в Томске не было даже общероссийского «Русского марша». В перспективе уровень напряженности останется на среднем уровне.

Эксперты о регионе

Виталий Трофимов-Трофимов, этноконфликтолог, вице-директор центра Гумилева

В Томске проблема не с выходцами с Северного Кавказа, а скорее с мигрантами из среднеазиатских республик и из Азербайджана.

Даниил Тяжкун, первый секретарь Томского горкома КПРФ

Я считаю, что в Томской области действительно уровень напряженности межэтнических отношений достаточно высокий. Связано это с двумя факторами. Первый, объективный, – расширяющиеся миграционные потоки из Средней Азии, которые по большей части никак не контролируются. Второй фактор – полное отсутствие какой-либо политики, направленной на регуляцию межэтнических отношений в Томской области. Есть различные декларации, реляции со стороны власти, прикормленные межнациональные советы, которые ничего не решают. Также у нас намечена тенденция роста влияния различных националистических организаций.

Дальнейший рост межнациональной напряжённости, учитывая мультиэтнический состав Томской области, может привести к крупным межэтническим проблемам, особенно в Томске. Если этим заниматься не будут, то все может вспыхнуть межэтническими конфликтами, которые покроют Томскую область и всю Сибирь.

Хабаровский край

Хабаровский край сталкивается со значительными демографическими проблемами, вызванными оттоком населения в другие регионы РФ. Местные власти вынуждены принимать меры для компенсации убыли рабочих рук большим количеством мигрантов, что вызывает рост уровня межнациональной напряжённости. Конфликтные ситуации в регионе сконцентрированы в краевом центре. В их совокупности можно выделить две большие группы: онлайн-экстремизм, связанный с размещением в социальных сетях материалов, признанных судом экстремистскими, а также межнациональные драки (в основном с участием азербайджанцев). Прогноз в краткосрочной и долгосрочной перспективе негативный ввиду неблагоприятной демографической и экономической ситуации в крае.

Эксперты о регионе

Леонид Бляхер, председатель Хабаровского филиала Всероссийского политологического общества

По результатам моих наблюдений, уровень межнациональной напряженности в Хабаровском крае предельно низкий. Это попросту незначимый фактор. Его возрастание возможно, если ситуация будет искусственно «подогреваться», чтобы «как у всех» были межнациональные проблемы и, соответственно, можно было освоить соответствующие средства, выделяемые на борьбу с оным.

Леденёва Виктория, кандидат социологических наук, доцент, руководитель Центра изучения миграционной политики при Международном институте государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Беда в том, что из Сибири люди едут, у нас происходит вымывание населения. Вот по программе переселения соотечественников в Хабаровск приехало 200 человек, а уехало в тот же период 2 тыс. Совершенно несопоставимые цифры.

Методология рейтинга

Авторы рейтинга с равным уважением относятся ко всем народам. Цель проекта – содействовать снижению межнациональной розни посредством анализа её факторов. Составители пользовались исключительно открытыми источниками самой разной политической направленности, и указание этнической принадлежности участников конфликтов лишь заимствовано из данных источников. Приводя данные, мы всегда оставляем исключительно факты, не давая оценку деяний и персоналий, т.к. для последнего есть компетентные органы.

Рейтинг межэтнической напряжённости в регионах России – проект Центра изучения национальных конфликтов (ЦИНК) и федерального информационного агентства «Клуб Регионов». Данный проект – неполитический и некоммерческий, не финансируется политическими и общественными организациями.

Проект начал работу в 2013г., носит прикладной характер и направлен на оценку межэтнической напряжённости в каждом регионе, выявление и анализ факторов, её вызывающих. Мы намерены не критиковать федеральную и региональную власть, а предложить результаты нашего анализа, чтобы помочь в формировании национальной политики и предотвращении межэтнических конфликтов. География исследования – все российские регионы. Результаты проекта могут быть полезны как федеральным ведомствам (Правительству, Министерству регионального развития, Министерству внутренних дел, Росмолодёжи и другим) – для сравнения ситуации в разных регионах и принятия соответствующих решений, так и региональным властям – для своевременного реагирования на назревающий или провоцируемый конфликт.

Также информация может быть полезна инвесторам (для анализа рисков), исследователям и представителям СМИ. Мы также планируем проведение узконаправленных проектов по исследованию отдельных регионов либо по кроссрегиональному анализу некоторых факторов.

Задачи проекта:

1. определить факторы повышения этнической напряжённости;
2. классифицировать регионы по уровню межэтнической напряжённости;
3. в регионах с высоким уровнем межэтнической напряжённости установить причины её возникновения и роста.

Под межэтнической напряжённостью мы понимаем состояние социума, которое предшествует межэтническому конфликту. Мы полагаем, что перед любым межэтническим конфликтом некоторое время накапливается межэтническая напряжённость, обусловленная определёнными факторами; развитие конфликта, как правило, происходит линейно, а набор факторов ограничен. Соответственно, выявление последних будет способствовать

предотвращению столкновений, а также определению «зон риска», требующих особого внимания.

В следующем рейтинге (октябрь-ноябрь 2014г.) мы планируем приступить к решению новой задачи – сформировать основные рекомендации властям регионов с наличием межэтнической напряжённости. Необходимо заметить, результаты исследования показали, что в ряде относительно незаметных на федеральном уровне регионов уровень межэтнической напряжённости весьма высок.

В состав команды, работающей над проектом, входят социологи, аналитики, политологи, историки, журналисты.

Исследование проводилось с сентября 2013г. по апрель 2014г. Хронологически оно делится на следующие этапы:

1. 1 сентября 2013г. – 20 марта 2014г. – мониторинг и анализ открытых источников на предмет выявления межэтнических конфликтов, составление базы данных конфликтов;
2. 15 января – 1 марта – экспертный опрос;
3. 2 – 25 марта – обработка и анализ результатов экспертного опроса, составление аналитического отчёта;
4. 10 марта – 10 апреля – написание итогового отчёта, заполнение «карточек регионов»;
5. 10 – 12 апреля – публикация результатов.

В рамках проекта осуществлялся постоянный мониторинг более 50 интернет-ресурсов, не считая многочисленных региональных информационных порталов, сайтов прокуратур субъектов РФ, а также региональных порталов федеральных СМИ («Аргументы и Факты», «Московский Комсомолец», «Комсомольская Правда» и пр.). Среди них порталы государственных органов (Следственный комитет, Генеральная прокуратура), сайты федеральных информационных агентств (РБК, РИА Новости, «Интерфакс»), новостные агрегаторы (webground.su, novoteka.ru), сайты традиционных и интернет-СМИ («Регнум», «Лента», «Известия», «Газета.ру», «Росбалт», «Российская газета»), социальные сети, сайты международных СМИ (BBC, Russia Today), блог-платформы, сайты НКО («СОВА», «Нацакцент»). Кроме того, можно отметить информативные аналитические материалы на сайтах Российского института стратегических исследований и Агентства политических новостей. Значительный интерес представляют отличия в акцентах и точках зрения на одни и те же конфликтные ситуации у объединений трудовых мигрантов и правозащитного центра «Род», а также в группах северокавказской молодёжи в социальных сетях и пабликах футбольных фанатов из Центральной России. Среди прочих интересных источников можно отметить отчет правозащитного центра «СОВА» по всем «Русским маршам», медиапроект «Национальный акцент», весьма подробные материалы регулярно публикует портал «Регнум», отдельные материалы ВЦИОМ по идентичности россиян и так далее.

Этнически мотивированные конфликтные действия были разделены на несколько групп (условная авторская классификация).

1. Онлайн-действия (размещение видеороликов, фотографий, картинок и т.п.).
2. Немассовые ненасильственные действия (порча собственности, вандализм, граффити,

размещение баннеров, националистические высказывания и т.п.).

3. Немассовые насильственные действия (одиночные драки, убийства на этнической почве и т.п.).

4. Массовые ненасильственные действия (народные сходы, митинги, акции, пикеты и т.п.) – данная категория конфликтов часто предваряется конфликтами из предыдущей группы.

5. Массовые насильственные действия (массовые драки, погромы, массовые мероприятия организованных социальных групп, сопровождаемые или вызванные этнически мотивированным насилием и т.п.).

Примечание. В выкладках по регионам перечислены не все выявленные конфликты (с целью более сжатого изложения): оставлены наиболее масштабные, резонансные, серьёзные конфликты.

Был проведён экспертный опрос 81 специалиста федерального и регионального уровня, среди которых:

- учёные (профессора, заведующие кафедрами этнологии, конфликтологии, политологии, социологии ведущих вузов (Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Высшей Школы Экономики и др.); научные сотрудники и руководители институтов востоковедения, этнологии и антропологии, социологии, мировой экономики и международных отношений РАН, Карельского научного центра РАН);

- руководители правозащитных центров и иных общественных объединений («Проект Этнология», фонд «Холокост», движение «Выбор» и др.);

- эксперты по демографии и миграции (общественные фонды и экономические институты, Институт демографии ВШЭ, Институт демографии, миграции и регионального развития, Центр региональной социологии и конфликтологии);

- представители национально-культурных автономий (Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ и др.);

- бывшие сотрудники правоохранительных служб (МВД, ФМС);

- журналисты, специализирующиеся на этнической проблематике;

- члены общественных советов по проблемам миграции, межэтнических отношений и т.п. (при МВД, ФМС, главах регионов).

Часть экспертов была определена исходя из большого количества публикаций по тематике исследования, часть – исходя из профессиональной деятельности (руководства) в профильных институтах. Некоторые эксперты были рекрутированы по принципу «снежного кома»: опрошенные нами респонденты рекомендовали нам своих коллег из других институтов, организаций и ведомств. Опросный лист для каждой категории экспертов (этнологи, специалисты по миграции, «силовики») несколько отличался, составляя от 14 до 22 вопросов.

Средняя продолжительность экспертного интервью составила 60 минут, наиболее развёрнутые ответы были даны экспертами-этнологами.

Экспертам предлагалось назвать основные факторы межэтнической напряжённости, а также указать регионы, для которых, по их мнению, характерно влияние данных факторов. Экспертные оценки совпали с результатами мониторинга: регионы с уровнем напряжённости выше среднего чаще всего упоминались респондентами, что подтверждает верность методики.

В результате исследования было выделено 5 групп регионов: с очень низкой, низкой, средней, высокой и очень высокой напряжённостью. Поскольку в марте 2014г. в состав РФ вошли два новых субъекта (Республика Крым и город федерального значения Севастополь), мониторинг по которым не осуществлялся, то они выделены в отдельную группу (вновь присоединённые регионы, информация по которым отсутствует). В следующем исследовании данные субъекты Федерации также попадут в исследуемую выборку.

Примечание. *На интерактивной карте регионы из первых трёх групп (очень высокая, высокая, средняя напряжённость) активны, кликнув на них, можно перейти на страницы с выкладками по каждому региону. Субъекты Федерации, попавшие в группы с низкой и очень низкой степенью напряжённости, неактивны (причина – конфликтов почти нет, происходящие конфликтные действия незначительны и практически не приводят к каким-либо последствиям).*

Данный исследовательский проект – пилотный. Следующий рейтинг будет опубликован в октябре-ноябре 2014г. Нами сформирован пул высококвалифицированных экспертов, а также база данных, которая постоянно пополняется. При разработке следующего рейтинга исследовательская группа сконцентрируется в основном на работе с региональными экспертами, которых мы приглашаем к участию.

Примечание. *Если вы желаете более подробно ознакомиться с методологией и выводами, а также если вам интересно сотрудничество – предлагаем обратиться по указанным контактам.*

Мы предполагаем, что часть факторов межэтнической напряжённости могут проявляться слабо и косвенно. Анализировать их напрямую не всегда представляется возможным, поэтому целесообразно обратить внимание на так называемые маркеры межэтнической напряжённости – внешние проявления факторов её возникновения и повышения. Соответственно, при анализе открытых источников и экспертном опросе мы обращали внимание не только на факторы роста напряжённости, но и на данные маркеры – внешние проявления факторов. Часть факторов была выявлена в итоге мониторинга конфликтов, часть – отмечена экспертами. Полагаем, что приведённый список факторов и маркеров не является исчерпывающим, в дальнейшем намерены пополнять и уточнять его.

Факторы межэтнической напряжённости

Маркеры межэтнической напряжённости

Групповая этническая идентичность

Этническая символика: одежда с названием этноса, характерная «этническая» мода в одежде, граффити. Этноориентированные проекты, в том числе в интернете (в частности, в социальных сетях). Рост числа символов групповой идентичности (жесты, музыка, мифы, девизы, мемы и пр.).

Динамика изменения численности этнических групп

Численность этнических групп. Темпы прибытия / убывания, удельный вес молодых членов в составе этнических групп. Этноизбирательная эмиграция из региона.

Негативная публичная риторика

Наличие в декларируемых заявлениях граждан (интернет, СМИ и т.п.) явно негативных характеристик других этносов. Подчёркивание обособления других этносов. Демонстративная делегитимация других этносов, отказ им в праве быть людьми.

Характер соседства

Этнокультурные и пр. отличия соседнего государства / региона. Темпы миграции. Уровень стабильности, благосостояния, правопорядка и пр. в соседнем государстве и регионе.

Исторические претензии этносов друг к другу

Спорный характер территорий между регионами или странами. Наличие в регионе репрессированных народов. Языковые конфликты, переименование улиц и т.п. Наличие в прошлом конфликтов между этносами.

Титульный характер одного из этносов

Диспропорции в представительстве в органах власти. Наличие двух титульных этносов в регионе (например, это характерно для Карачаево-Черкесии).

Экономические интересы	Динамика приобретения вновь прибывшими объектов собственности, в т.ч. земельных участков. Разделение труда (сфер бизнеса) по этническому типу.
Этническая преступность	Наличие и активность этнических преступных групп.
Национализм	Наличие и активность националистических групп. Фанатские группировки, прочие сильные неформальные структуры. Акции протеста против ущемления своих интересов со стороны представителей другой местной этнической группы (численность участников, например, «Русского марша», «Русской пробежки»).
Политизация межэтнических конфликтов	Присутствие этнической темы в общественно-политическом дискурсе, активность соответствующих общественных деятелей. Создание и функционирование политических организаций, декларирующих необходимость изменений существующего положения в интересах указанной этнической группы.
Близость мегаполисов (особенно Москвы и Санкт-Петербурга)	Регулярность и масштабность присутствия в конфликтах представителей общероссийских объединений. «Транзитная» миграция.
Уровень жизни	Число граждан с уровнем ниже среднего. Степень развитости социальной и досуговой инфраструктуры (особенно ориентированной на молодёжь). Характер досуга. Уровень употребления алкоголя.
Способы территориального размещения приезжих	Изолированность этнической группы (наличие строек, подвалов, общежитий и прочих мест изолированного скопления мигрантов). Наличие / отсутствие целенаправленных усилий региональной власти по размещению гастарбайтеров.

Позиция государственной и муниципальной власти

Внимание власти к межэтническим противоречиям.
Прозрачность решений конфликтов, имеющих (способных приобрести) межэтнический характер.
Приверженность силовому подходу в разрешении властью межэтнических конфликтов.
Официальная позиция власти по проблеме миграции.
Тональность выступлений официальных лиц по отношению к некоторым этническим группам.
Качество работы государственных и муниципальных органов.

Архаизация социальной структуры регионального сообщества

Наличие родоплеменных и клановых отношений.
Наличие традиционных институтов, не согласующихся с нормами законодательства (кровная месть, многожёнство и т.п.).

Деятельность СМИ

Частота размещения материалов, посвящённых межэтническим конфликтам.
Тональность материалов.

Эксперты рейтинга

В рамках исследования было опрошено свыше 80 экспертов федерального уровня: учёных (этнографов, этнополитологов, социологов, политологов); специалистов по демографии и миграции; правозащитников; представителей национально-культурных автономий; бывших сотрудников правоохранительных служб (МВД, ФМС); журналистов, специализирующихся на этнической проблематике; членов общественных советов по проблемам миграции, межэтнических отношений и т.п. Нижеприведённый список неполный, так как ряд экспертов предпочли не афишировать своё участие в исследовании.

Дмитрий Абросимов,

кандидат политических наук, доцент кафедры конфликтологии факультета социологии и политологии Южного Федерального университета

Виктор Авксентьев,

доктор философских наук, профессор, директор Института социально-политических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН

Аликбер Аликберов,

руководитель Центра изучения Центральной Азии, Кавказа, Урала и Поволжья Института востоковедения РАН

Дмитрий Антонов,

политолог

Ростислав Антонов,

руководитель новосибирского регионального отделения «Национально-демократической партии»

Виктория Антонова,

доктор социологических наук, профессор кафедры общей социологии факультета социологии ВШЭ

Сергей Арутюнов,

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий отделом Кавказа ИЭА РАН

Олег Атмашкин,

директор Центра популяризации культур народов мира «Проект Этнология», историк-культуролог, эксперт по этнологии

Григорий Ахтырко,
правозащитник

Валерий Ачкасов,
заведующий кафедрой политологии Санкт-Петербургского государственного университета, профессор факультета

Сергей Белоглазов,
сотрудник правоохранительных органов в отставке, адвокат, блогер

Леонид Бляхер,
председатель Хабаровского филиала Всероссийского политологического общества

Ольга Брусина,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник группы Средней Азии Института этнологии и антропологии РАН

Александр Васильев,
политолог, журналист РЕН ТВ

Дмитрий Винников,
главный редактор сайта «Город 48»

Владимир Волохов,
профессор, доктор политических наук

Виктор Воронков,
социолог, директор Центра независимых социологических исследований, вице-президент Санкт-Петербургской ассоциации социологов

Алексей Высоцкий,
калининградская мониторинговая группа

Владимир Гельман,
доцент факультета политических наук и социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Алла Гербер,
писатель, президент фонда «Холокост», член Общественной палаты

Анатолий Дмитриев,
доктор философских наук, руководитель группы конфликтности миграции, член-корреспондент РАН, почетный доктор Института социологии РАН

Ирина Селезнева,

кандидат исторических наук, доцент, директор Сибирского филиала Российского института культурологии

Роман Евстифеев,

политолог

Жанна Зайончковская,

ведущий научный сотрудник Института демографии ВШЭ, демограф

Тохир Каландаров,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра этнополитических исследований института этнологии и антропологии РАН

Оксана Карпенко,

социолог, исполнительный директор Центра независимых социологических исследований

Евгений Клементьев,

старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН

Александр Кожановский,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра европейских и американских исследований Института этнологии и антропологии РАН

Борис Койбаев,

доктор политических наук, заведующий кафедры новой, новейшей истории и исторической политологии Северо-Осетинского университета

Александр Конфисахор,

политолог, доцент кафедры политической психологии СПбГУ

Сергей Кочеров,

политолог, доцент Нижегородского университета

Юрий Крупнов,

председатель наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития

Александр Крылов,

ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН, президент научного общества кавказоведов

Павел Куприянов,

кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела русского народа ИЭА РАН

Андрей Лавров,

политолог, кандидат философских наук, культуролог, доцент Челябинской государственной академии культуры

Виктория Леденёва,

кандидат социологических наук, доцент, руководитель Центра изучения миграционной политики при Международном институте государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Зарина Лепшкова,

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры организационной психологии факультета психологии ВШЭ

Валерий Маркин,

доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра региональной социологии и конфликтологии, руководитель группы региональной идентификации и социального моделирования регионов, член Общественного совета при Министерстве регионального развития РФ, эксперт Аналитического центра при Правительстве РФ

Сергей Мошкин,

доктор политических наук

Владимир Мукомель,

доктор социологических наук, заведующий сектором изучения миграционных и интеграционных процессов Института социологии РАН

Оксана Намлинская,

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института проблем рынка РА

Сергей Наумов,

председатель регионального отделения партии «Яблоко», руководитель «Гражданского фонда ПИК»

Дмитрий Нечаев,

доктор политических наук, экс-начальник информационно-аналитического отдела мэрии Воронежа, главный редактор газеты «Экономика и жизнь - Черноземье»

Азиз Ниязи,

старший научный сотрудник центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук. Эксперт Центра стратегических и политических исследований (руководитель В.В. Наумкин). Заместитель

главного редактора бюллетеня «Россия и мусульманский мир», выпускаемого Российской академией наук.

Наталья Новикова,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Севера и Сибири Института этнографии и антропологии РАН, исполнительный директор ООО «Этноконсалтинг»

Константин Окунев,

руководитель общественно-политического движения «Выбор», политик

Алексей Осипов,

политолог, доктор исторических наук, председатель совета Фонда развития политических технологий и прогнозирования «Сибирь-Форум»

Сергей Орлов,

журналист, политический обозреватель, эксперт общественно-политического издания «Уфимский Журнал»

Дмитрий Панюков,

директор Института демографии, миграции и регионального развития

Лев Перепелкин,

ведущий научный сотрудник Института культурного и природного наследия и старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

Александр Пирогов,

политтехнолог, член уральской гильдии политконсультантов

Евгений Полковников,

политолог, генеральный директор «Независимого агентства региональных исследований» (НАРИ)

Андрей Поляков,

атаман Санкт-Петербургского казачьего общества «Ирбис»

Сергей Попов,

глава общественной палаты Ставрополя, политолог, лидер движения «Русское единство Кавказа» (РЕКА)

Светлана Рыжова,

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнической социологии Центра исследования межнациональных отношений Института социологии РАН

Павел Святенков,

политолог, эксперт по проблемам миграции

Сергей Сергеев,

доктор политических наук, профессор кафедры социальной и политической конфликтологии Казанского национального исследовательского технологического университета

Алла Серебрякова,

журналист, выпускающий редактор электронного журнала «Блокнот Воронежа»

Георгий Ситнянский,

научный сотрудник группы Средней Азии Института этнологии и антропологии РАН

Александр Скаков,

кандидат исторических наук, координатор рабочей группы Центра изучения Центральной Азии, Кавказа, Урала и Поволжья Института востоковедения РАН

Татьяна Смирнова,

доктор исторических наук, профессор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского

Станислав Соломонов,

политтехнолог

Александр Стризое,

политолог

Павел Суляндзига,

советник президента Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, председатель правления Международного Фонда развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Батани»

Александр Татарко,

кандидат психологических наук, доцент кафедры организационной психологии факультета психологии ВШЭ Москва

Максим Терский,

политолог, общественный деятель

Людмила Титова,

заведующая кафедрой конфликтологии Ярославского государственного педагогического университета

Виталий Трофимов-Трофимов,

этноконфликтолог, вице-директор центра Гумилева

Даниил Тяжкун,

первый секретарь Томского горкома КПРФ

Георгий Федоров,

глава Центра социальных и политических исследований «Аспект»

Надана Фридрихсон,

политический аналитик института ЕВРАЗЭС, журналист

Максим Халимончук,

липецкий горсовет, координатор регионального отделения ЛДПР, историк-политолог

Валерий Хомяков,

политолог, генеральный директор Совета по национальной стратегии

Василий Черноперов,

доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Ивановского государственного университета

Дмитрий Чернышевский,

политолог

Юлия Якушева,

заместитель генерального директора, руководитель аналитического отдела Информационно-аналитического центра МГУ

Ахмет Ярлыкапов,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН, учёный-кавказовед.

Мы благодарим экспертов за уделённое время и подробные компетентные ответы. Выражаем искреннее желание дальнейшего сотрудничества.

Авторский коллектив

Руководитель проекта - Сергей Старовойтов

Научный руководитель - Иван Жуков

Дизайн - Илья Старков

Программирование - Антон Гыдов

Аналитика и мониторинг - Александр Балацкий

Редакторская группа - Владимир Никитин, Александр Старовойтов, Елена Жеренюк

Работа с экспертами - Татьяна Минеева, Дмитрий Попытаев, Георгий Грязнов, Инна Бурчик

Корректурa - Евгения Григоренко

Администрирование - Марина Антипова

Юридическое сопровождение - Роман Рогачёв

Контакты: rating@roscink.ru